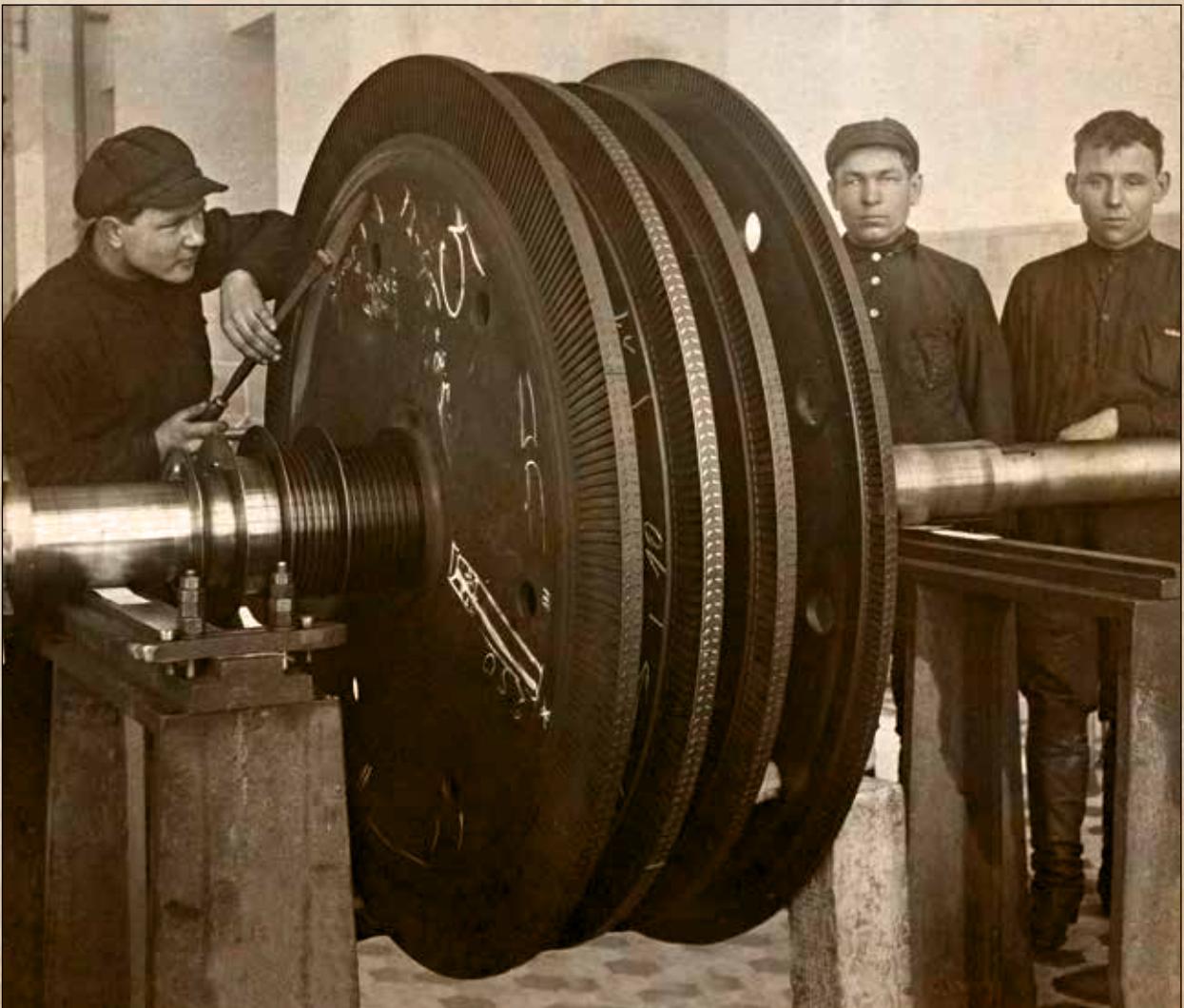

ПРОРЫВ

Московская энергетика. Хроника на фоне эпохи

ГОЗПРО 1920 - 1929

ЭТО ОБРАТНАЯ СТОРОНА
ПЕРВОЙ ОБЛОЖКИ

ЭТО ФОРЗАЦ

ЭТО ОБОРОТ ФОРЗАЦА

100-летию ГОЭЛРО посвящается

ПРОРЫВ

ГОЭЛРО 1920-1929

Московская энергетика. Хроника на фоне эпохи

Том I

Москва 2021

УДК 620.9:621.3:537.3

ББК 31.19:63.3(2)614:31.2:31.19

А655

Андреев Григорий Леонидович

А655 Прорыв : Московская энергетика : Хроника на фоне эпохи : (В 3-х т.) / Г.Л. Андреев. – М., 2021.

Т. 1 : ГОЭЛРО. 1920–1929. – 1085,[3] с. : ил.

ISBN 978-5-6047987-1-3 (т. 1)

ISBN 978-5-6047987-0-6

Под общей редакцией Е.В. Лушпаевой

Редакционная коллегия: Ю.Н. Вавилов, С.С. Шандаров

«Прорыв. Московская энергетика. Хроника на фоне эпохи» – уникальное издание, рассказывающее через «живой» голос газетных и журнальных публикаций 1920 – начала 1940-х годов о становлении и развитии Московской энергосистемы.

В трех томах книги – «ГОЭЛРО» (1920–1929), «Индустриализация» (1930–1934), «Догнать и перегнать» (1935–1941) – представлена история московской энергетике с года создания плана ГОЭЛРО до начала Великой Отечественной войны. Для страны это было наполненное трагизмом время сокрушительного слома старого мира, время Гражданской войны, разрухи, нищеты и одновременно – целеустремленного строительства мира нового, мира-утопии, царства справедливости на земле. В основание этого строительства был положен государственный план электрификации России, разработанный группой энергетиков под руководством Г.М. Кржижановского. В книге представлены свидетельства очевидцев и непосредственных участников невероятного процесса превращения разрушенной, полуголодной России в крупнейшую индустриальную державу мира, превосходившую в то время по темпам развития США и страны Европы.

Взлетам и падениям эпохи 1920–1930-х годов, героям и «злым гениям» того времени, руководителям, инженерам и миллионной армии простых работников Московской энергосистемы посвящена эта книга.

УДК 620.9:621.3:537.3

ББК 31.19:63.3(2)614:31.2:31.19

Обложка

На верхнем снимке: Празднование 7-летней годовщины Октябрьской революции.

Колонна работников МОГЭС и 1-й МГЭС на Раушской набережной, 1924 г.

На нижнем снимке: Монтаж турбины 16 000 кВт на Шатурской ГРЭС, 1925 г.

ISBN 978-5-6047987-1-3 (т. 1)

ISBN 978-5-6047987-0-6

© ПАО «Мосэнерго»

© Елена Апраксина, дизайн

Нам не вернуть наших погибших братьев, и им не придется воспользоваться благами электрической энергии. Но да послужит нам утешением, что эти жертвы не напрасны, что мы переживаем такие великие дни, в которые люди проходят, как тени, но дела этих людей остаются, как скалы.

Г.М. Кржижановский, 1920

Дорогие друзья!

Россия отметила 100-летие плана ГОЭЛРО. Государственный план развития народного хозяйства на базе электрификации стал по-настоящему эпохальным событием для нашей страны. В сложнейших условиях в молодом советском государстве всего за 10–15 лет были построены мощные электростанции, проложены линии электропередачи, электрифицированы промышленные предприятия и транспорт. К середине 1930-х годов СССР вошел в число крупнейших индустриальных держав мира. Основой для огромного промышленного рывка послужила именно электрификация.

Современное поколение энергетиков обеспечивает надежную работу Единой энергетической системы России. В нашем багаже – успешная реализация проектов строительства энергообъектов, внедрения нового оборудования и технологий. Сегодня мы во многом опираемся на опыт наших выдающихся предшественников. Бережно храним традиции отечественной энергетики, стремимся сохранить и приумножить достижения выдающихся инженеров и ученых, работников энергопредприятий, чьими колоссальными усилиями план ГОЭЛРО был воплощен в жизнь.

В ваших руках – не обычное историческое повествование, изданное в формате монографии или сборника документов. В книге собраны газетные публикации, увидевшие свет в период с 1920 по 1941 годы. Их авторами стали непосредственные свидетели и участники тех великих событий: писатели, публицисты, репортеры, рабочие корреспонденты. Аутентичный язык статей, репортажей и заметок, уникальный фоторяд блестяще передают дух времени, помогают проследить за изменениями, происходившими в социальной-политической, экономической, культурной жизни советского общества.

Знакомство с книгой дает возможность оценить масштаб проделанной работы, узнать много нового о людях эпохи ГОЭЛРО, их мышлении, выдающихся достижениях и ошибках, неминуемых при реализации подобных задач. Книга не содержит выводов, а побуждает читателей самостоятельно оценить и прочувствовать приведенные в ней факты. В этом и заключается ее ценность для широкой аудитории.

*Генеральный директор ООО «Газпром энергохолдинг»
Денис Федоров*

Уважаемые читатели!

Идея создания книги, посвященной 100-летию ГОЭЛРО, принадлежит Клубу ветеранов энергетики Московского региона и его президенту Анатолию Яковлевичу Копсову. Автором-составителем издания стал Григорий Леонидович Андреев, на протяжении долгих лет исследующий историю энергетической отрасли нашей страны.

В книге отражены этапы государственного плана электрификации России, становление отечественной энергетики на протяжении двух десятилетий, в течение которых был создан прочный фундамент для развития промышленности и экономики СССР. Огромное внимание уделено вкладу московских энергетиков в решение этой масштабной задачи. Главным идеологом плана стал один из ключевых руководителей Московской энергосистемы Г.М. Кржижановский, активное участие в его разработке и практической реализации приняли Р.Э. Классон, А.В. Винтер, В.Д. Кирпичников.

Строительство электростанций и электросетей, разработка и внедрение новых технологий, укрепление промышленной мощи столичного региона, развитие теплофикации – по всем этим направлениям Московская энергосистема выступала в роли первопроходца, служила опытной площадкой для всей советской энергетики.

В книге можно найти подробное описание того, как строились энергообъекты, как работали ученые и инженеры, строители и рабочие, чем была наполнена жизнь людей. На ее страницах представлен уникальный пласт документов эпохи – публикаций в периодической печати тех лет: от центральных изданий уровня «Правды» и «Известий» до районных газет и заводских многотиражек. Читая книгу, мы можем ощутить себя человеком того времени, открывшим свежую газету, чтобы узнать последние новости.

Самоотверженный труд и неиссякаемая энергия московских энергетиков позволили создать прочную базу для развития отрасли и всей экономики СССР и современной России. Этим выдающимся людям, горячо преданным своему делу, мы и хотели бы посвятить эту книгу.

*Управляющий директор ПАО «Мосэнерго»
Александр Бутко*

От автора-составителя

Перед вами книга о ГОЭЛРО, государственном плане электрификации России, сыгравшем важнейшую роль в становлении и развитии молодой советской республики, в настоящем и будущем нашей с вами страны.

ГОЭЛРО — первый государственный перспективный план развития народного хозяйства на основе электрификации страны, разработанный в 1920 году по заданию В.И. Ленина Государственной комиссией по электрификации России. Основными принципами плана были: возведение государственных районных электростанций, использование местных видов топлива (торфа и угля), развитие гидроэнергетики, строительство и объединение на параллельную работу линий электропередачи, электрификация промышленности и в первую очередь тяжелой индустрии.

Для людей того времени электрификация, план ГОЭЛРО были сродни сегодняшним полетам в космос. Вроде к самой идее уже привыкли, но загадочность не исчезла, и при этом количество неизвестного по-прежнему превышает количество известного. Поэтому, с одной стороны, ГОЭЛРО — это план, а с другой — чудесный мир, магия покоряющейся человеку волшебной силы. Правда, знание о новом явлении было в основном городским. Когда «лампочка Ильича» в 1920-е годы зажигалась в деревенских избах, некоторые особо впечатлительные крестьяне от испуга лезли в окна.

Электрификация вводила в технически преображенный мир — в нем появились яркое освещение, электромоторы, метро, электрическая железная дорога, новейшая бытовая техника.

И одновременно как бы поддерживала правоту изменения жизни на новых коллективистских началах. Можно одному разжечь огонь и поддерживать его потом в костре или печи, а электричество является плодом огромных совместных усилий многотысячных коллективов, обеспечивающих производство и доставку электрической энергии до отдельного человека.

Символом эпохи ГОЭЛРО для Центральной России, да и фактически для всего СССР, навсегда останется открытие Шатурской ГРЭС в 1925 году. Слишком велик был контраст между построенной станцией с ее великолепным, блестящим огнями зданием и машинами, работавшими как часы, — и окружающим станцию краем болот с малочисленным населением, с укладом жизни, мало изменившимся с XVII века. Ток от Шатуры пошел в Москву, на подмосковные мануфактуры, но прежде всего он кардинально стал менять жизнь близлежащих деревень.

План ГОЭЛРО положил начало всей последующей системе планирования в СССР, а для первого советского десятилетия он стал настоящей путеводной нитью. ГОЭЛРО вместе с идущим следом десятилетием индустриализации — одна из величайших эпох в истории России. Со всеми ее контрастами, взлетами и падениями. Но в исторической памяти 20–30-е годы прошлого века постигла несчастливая судьба. Их все больше и больше стала заслонять Великая Отечественная война. И смысл эпохи из-за этого стал словно прикладным. Строили, создавали индустрию — без этого не выиграли бы войну. Довершают дело репрессии, которые превращают всю эпоху в своего рода трагический спектакль, в котором на сцене действовали только жертвы и палачи.

Но дело не только в двух грандиозных драматических событиях, заслонивших собой то время.

Оба эти подхода отнимают у той эпохи ее главное содержание, подвигавшее миллионы советских людей на участие в грандиозном строительстве новой жизни. За исторически ничтожный срок — 15–20 лет — страна, разоренная двумя войнами и революциями, — сна-

чала поднялась на ноги, а потом шагнула семимильными шагами за самыми развитыми странами мира и уверенно примкнула к их ряду. А в чем-то, прежде всего в темпах экономического роста, — обошла их.

И в основе этого рывка, этого прорыва — энергия масс, направляемых революционными идеями построения справедливого общества, где не будет ни богатых, ни бедных, где будут жить яркие, свободные, здоровые люди, для которых труд будет выражением созидательной энергии и творчества, а не рабской поденщиной и вынужденной необходимостью.

Структура книги

Вопрос о хронологии плана ГОЭЛРО довольно непросто. План был одобрен в декабре 1920 года VIII съездом Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, принят — в декабре 1921-го IX съездом Советов. У плана с самого начала не было установлено твердой даты исполнения, примерно — 10–15 лет. Это — первый, **формально-временной ряд**. В нем даты начала и окончания могут меняться в зависимости от точки отсчета: 1920 — 1930 или 1935; 1921 — 1931 или 1936. Но создатель плана Г.М. Кржижановский* неоднократно говорил, что исполняться план ГОЭЛРО начал только в 1922 году. Тогда год окончания — 1932-й или 1937-й.

Можно считать и иначе. По достижению основных показателей, заложенных в план (количество районных электростанций и мощность). Это ряд — **экономический, содержательный**. Год исполнения — 1931-й. Хотя по ряду показателей (например, электрификации транспорта) план ГОЭЛРО так и не был выполнен вплоть до начала Великой Отечественной войны.

А если понимать под планом ГОЭЛРО собственно **электрификацию?** Москва, включая входящие в городскую черту деревни, была электрифицирована целиком к началу 1930-х годов. А вот последние деревни в Московской области были электрифицированы лишь в 1970-е годы. Выходит, что с этой точки зрения для Московского региона тогда и завершился план ГОЭЛРО.

В плане ГОЭЛРО было еще одно измерение — **политическое**. Но его мы рассмотрим в послесловии.

О пересмотре плана ГОЭЛРО заговорили практически сразу после его принятия. Как минимум — с 1922 года. И в недрах Электроплана, Госплана, ВСНХ, СНК, наркоматов и главков периодически выработывались различные большие и маленькие планы по развитию энергетики. В 1926-м о пересмотре плана ГОЭЛРО заговорили во весь голос, и в конце года СНК принял пятилетний план развития энергетики СССР. А с 1928 года началось выполнение 1-й пятилетки по плану, который по своему статусу превышал план ГОЭЛРО. И тем не менее в 1931 году началась разработка нового — генерального плана ГОЭЛРО, рассчитанного на 10 лет. В нем ставилась задача проведения технической революции и внедрения электроэнергии во все производственные процессы на основе развития топливно-энергетических комбинатов. Только с середины 1930-х годов и с приходом 2-й пятилетки идея подготовки нового плана ГОЭЛРО стала носить скорее символический характер.

* Периодически возникающие споры о том, кто создал ГОЭЛРО, совершенно беспочвенны. ГОЭЛРО — это комиссия и созданный ею план. И то, и другое — безусловное детище Г.М. Кржижановского. Но не идея централизованной электрификации. Она носилась в воздухе задолго до ГОЭЛРО и не могла не влиять на Кржижановского и членов комиссии. Но самое главное, по мнению Кржижановского, заключалось в том, что до 1920 г. «у нас не было работ, аналогичных докладу об электрификации на VIII съезде Советов, в котором идея электрификации столь тесно связывалась с построением всего хозяйства. Такой сдвиг и такой размах эта идея могла получить лишь благодаря великому революционному времени».

Само собой разумеется, что буквально с самого начала все перечисленные временные ряды путались и продолжают путаться до сих пор. Нам подобное положение вещей дает возможность достаточно свободно отнести к хронологическим рамкам книги. Началась эпоха ГОЭЛРО в любом случае в 1920 году. А вот год окончания – не раньше 1935-го. А это уже – 2-я пятилетка (8-й год индустриализации), которая продолжила план ГОЭЛРО. С точки зрения экономического развития индустриализация – единый период, и в нашем случае он фактически просто разделен на две части (тома 2 и 3).

Том 1 – 1920–1929. Принятие плана ГОЭЛРО; восстановление народного хозяйства и достижение довоенного уровня развития производства; начало 1-й пятилетки осенью 1928 года; план ГОЭЛРО подходит к плановым показателям.

Том 2 – 1930–1934. Перелом, увеличение показателей плана 1-й пятилетки, начало индустриального штурма; в 1931 году план ГОЭЛРО выполнен по основным показателям; окончательное превращение СССР в индустриальную страну.

Том 3 – 1935–1941. Вхождение СССР в число ведущих промышленных держав; по объему промышленной продукции СССР занимает второе место в мире; по выработке электроэнергии в 1935-м, последнем году ГОЭЛРО, – третье место после США и Германии.

Состав книги

Центральная идея книги достаточно проста – показать реализацию плана ГОЭЛРО, развитие отечественной энергетики на фоне развития страны. Облегчает воплощение этой идеи то, что главное энергетическое предприятие Москвы и области – МОГЭС–Мосэнерго – было не обычным предприятием, а являлось своего рода государством в государстве. Таких предприятий в СССР было не так много. На их примере в уменьшенном виде можно изучать историю страны. Не только экономическую и социальную, но отчасти – и политическую, и культурную, и бытовую.

Трест (а затем – управление) МОГЭС–Мосэнерго – это не только электростанции и сетевое хозяйство. В его составе имелись свои лаборатории, велась научно-исследовательская работа в области модернизации и более рационального использования энергетического оборудования, была создана своя учебно-техническая база в виде профшкол и техникумов. В МОГЭС входили самые большие в СССР торфоразработки – в районе Шатуры и Электропередачи. В сферу деятельности МОГЭС–Мосэнерго, помимо производства и передачи электроэнергии, были включены строительство, жилье, бытовое обслуживание, торговля, образование, культурное развитие, спорт и даже сельское хозяйство. И во многих из этих областей работники Московской энергосистемы достигали заметных успехов.

На хоккейном поприще одерживала победы на первенстве Москвы команда МОГЭС «Красный луч». Среди ее воспитанников – знаменитый советский вратарь Валентин Гранаткин. В 1930-е годы в театральном мире взошла звезда ТРАМа Мосэнерго под управлением Валентина Плучека. В этой студии начинал свою театральную карьеру Зиновий Гердт. В стенах клуба энергетиков «Красный луч» на Раушской набережной выступали многие вожди революции – Троцкий, Бухарин, Крупская. В октябре 1929 года Маяковский закончил пьесу «Баня», а уже в ноябре читал ее на сцене «Красного луча».

Перед вами не сборник документов и не научный труд. Скорее – это книга для чтения. Ее цель – напомнить современному читателю, что такое ГОЭЛРО. А поскольку это слово накрепко связано с 20-ми и 30-ми годами XX века, мы неминуемо должны обратиться к той эпохе. Эта неразрывная связь и положена в основание данной книги. А что лучше и проще всего может рассказать об эпохе? Конечно – газеты. Газеты пишутся непосредственными свидетелями, в них оживают голоса людей прошлого.

Любая пресса – это самописание. Помноженное на представления определенного времени, рефлексии, анализ, цензуру, газетную и политическую конъюнктуру и т. д. Великая эпоха требовала великого самописания. Над этим трудилась целая плеяда блестящих журналистов, репортеров, очеркистов, писателей, поэтов, редакторов газет и журналов, среди которых Михаил Кольцов, Лев Кассиль, Юрий Олеша, Андрей Соболев, Лазарь Бронтман, Михаил Левилов, Беньямин Ивантер и многие другие. Но не только они были творцами. Пресса «пошла» в народ – стенгазеты имелись практически на каждом предприятии, в каждом цехе, их авторами были тысячи рабкоров и бойцов «легкой кавалерии». Без преувеличения можно сказать, что периодическая печать в те годы создавалась самим народом. И поэтому возможные опасения, что эти газеты насквозь лживы или отражают только одну точку зрения, – отступают сразу же после прочтения хотя бы десятка статей. Именно за счет аутентичности эпохе, которая достигалась массовостью авторства, эти статьи так захватывают читателя. И дело не в том, насколько правдивы газеты и насколько им можно верить. Скорее речь идет о другом. Пресса прежде всего отражала происходящие события и менялась вслед за ними. Это была ее главная задача, и она ее успешно выполняла.

В 1920-е годы пресса была достаточно свободна в описании реалий советской жизни. Изобличение пороков и несовершенств – одна из главных тем советских газет. Стоит только ознакомиться с описаниями тяжелейших условий, в которых приходилось жить и трудиться строителям первых электростанций, чтобы в этом убедиться. Первая половина 30-х годов – время великой стройки. И газета становится слепком эпохи. Если идет строительство, ставится рекорд по количеству замесов или пускается агрегат, – об этом сразу пишется в газете или печатаемом тут же, в ж.-д. вагончике рядом со стройкой, боевом листке. Конечно, со второй половины 30-х годов пресса вслед за страной стала меняться и становиться гораздо более сдержанной и официальной.

Специфика газет

Нам показалось, что превращать книгу в подобие исторической хроники, в которой одно событие тут же сменяется другим, – не совсем правильно, поскольку это значило бы лишить ее особой газетной специфики. В прошлом читатель мог пролистать несколько газет сразу, обращаясь к статьям, написанным любимыми журналистами. Нам хотелось, чтобы что-то подобное мог проделать и современный читатель. Поэтому репортажи с открытия Каширской и Шатурской станций даны в изложении нескольких главных советских газет. В 1930-е годы к московским газетам прибавляются многочисленные местные, провинциальные, позволяющие во всех подробностях проследить как работу электростанций в годы первых пятилеток, так и эпопею гигантского строительства химкомбината и электростанции в Сталиногорске в 1930–1934 годах. Подчеркивает отличие книги от исторической хроники то, что разбивка текста идет не по порядку событий, а по датам выхода в свет статей, в которых они описаны. Фактически эту книгу можно читать как одну большую газету, охватывающую события от 1920 года до начала Великой Отечественной войны.

Вопрос отбора статей

От правильной работы МОГЭС–Мосэнерго зависела производственная и повседневная жизнь и деятельность столицы СССР, Московской области и частично – близлежащих областей (Тульской, Рязанской, Ярославской, Владимирской). Неудивительно поэтому, что о МОГЭС–Мосэнерго написаны в советских газетах тысячи статей. Публиковать их все – дело совершенно бессмысленное. Поэтому первый вопрос, возникший при подготовке книги, – это вопрос отбора. Как отбирать, на что обращать внимание и пр.?

Еще до начала работы над книгой было принято решение, что она не будет посвящена развитию техники. Эта тема могла прийти в книгу из энергетических журналов, но из них бралось лишь то, что не требовало бы от читателя специальных знаний.

Окончательно этот вопрос был решен только после того, когда был собран материал примерно для половины книги. Затем материал стал выстраиваться сам – у него появилась внутренняя логика, уже найденное стало цепляться друг за друга и требовать продолжения. Так возникали темы в книге, о которых вначале совершенно не думалось, – градостроительство, транспорт, театр, спорт, преступность (или как тогда говорили – хулиганство) и пр.

И одновременно что-то категорически отбрасывалось, никак не вмещаясь в книгу. Это – повседневная производственная деятельность, партийная, комсомольская и профсоюзная работа, многочисленные отчеты и доклады о выполнении плана. Также вне книги остались политика, войны, международные отношения. Правда, перефразируя известное выражение, можно сказать, что, когда политика «влетает в окно» – убежать от нее невозможно. Так в начале 1930-х годов комсомольские и рабочие отряды посылались в сельскую местность для помощи в проведении коллективизации – и рабочий отряд МОГЭС участвовал в проведении коллективизации в Казахстане; или рассказы энергетиков-участников советско-финской войны – все это вы найдете в книге.

Документы и воспоминания

Документы, публикуемые в книге, не играют первичной роли. Они занимают по отношению к газетным статьям вспомогательное положение и призваны разъяснить факты или события, которые либо не попали в газеты, или эти газетные материалы не были найдены. Либо в принципе не могли быть напечатаны. Последнее касается прежде всего рапортов ОГПУ–НКВД, в которых упоминается МОГЭС, или внутренней переписки при подготовке открытых процессов Промпартии и московских энергетиков 1933 года.

Также в книге практически нет воспоминаний. Они не отвечают задаче показать эпоху в ее непосредственности, по горячим следам. Исключение сделано для тех случаев, когда о каком-то важном событии мы можем узнать только из воспоминаний (например, рассказы о выступлении В. Маяковского в МОГЭС в 1929 г.).

Адаптация, устаревшие слова

Поскольку данная книга задумывалась как книга для чтения, печатаемый материал, за очень редкими исключениями, подвергся небольшой адаптации. Это в большей степени относится к газетным статьям и в меньшей – к документам.

Прежде всего были адаптированы под современные нормы единицы измерения, как общеупотребительные (вес, длина и пр.), так и специальные – энергетические. Напротив, некоторые устаревшие слова либо способы написания слов сохранялись, чтобы статьи не казались осовремененными. Правда, никакой особой концепции при этом выработано не было. Так, «эксплоатация» переделана на эксплуатацию, «эстокада» – на эстакаду. А вот «приступлено» или «электрофикация» (для начала 1920-х гг.) – сохранены. Необходимо также сказать, что в газетах наличествует немало количество ошибок – редакторских, корректорских и типографских (сбой строк, выпадение слов и целых предложений и пр.). По мере возможности эти ошибки были исправлены или на них сделано указание.

Фотографии

Книга включает в себя большой фоторяд. Главный источник этих фотографий, помимо самих газет и журналов, – архивы Музея Мосэнерго и энергетики Москвы, музеев ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона и Шатурской ГРЭС. Многие фотографии публикуются впервые. Среди них особо надо выделить уникальные фотографии начала 1920-х годов. Если в подписи под фотографией не указан год, то он совпадает с датировкой главы. Хотя в некоторых случаях датировка фотографий может оказаться неверной.

xxx

Эту книгу очень удобно читать. Можно прочесть ее от корки до корки. И любого, кто сделает это, ждет награда – 20–30-е годы прошлого века оживут и приблизятся, и никогда уже не исчезнут из памяти. И обращение к ним, к тому опыту станет столь же естественным, как к собственному недавнему прошлому. А можно читать ее так, как мы обычно читаем газеты – просматривая и выбирая самое близкое, по интересам. Кто-то любит спорт, кто-то – театр, а кто-то будет рассматривать фотографии. Безусловно, каждый энергетик найдет здесь массу интересных фактов и пищу для сравнений и размышлений. Читатель же далекий от энергетики может открыть для себя новый мир, который как будто специально изложен так, чтобы легче было познакомиться. Но помимо этого, в книге столько любопытного, что каждый, хоть чуточку интересующийся историей страны или любящий нашу столицу – Москву, найдет поразительные факты, о которых он никогда не слышал, и блестящие очерки, описывающие жизнь и представления людей того времени.

Книга должна была выйти в свет в конце 2020 года – к 100-летию юбилею плана ГОЭЛРО. Но разразившаяся эпидемия приостановила подготовку рукописи. Так что публикация книги задержалась на полтора года. И чем больше откладывался ее выход, тем более явной становилась одна необычная тенденция – книга набирала актуальность, словно общаясь с днем сегодняшним и даже заглядывая в наше будущее. Буквально с каждым месяцем эта тенденция становилась все более явной, и в результате стало появляться ощущение, что перед нами книга-перевертыш, актуализирующая желания читающего. Но и вправду – книга начинается с трех пророчеств, авторами которых стали В.И. Ленин, Г.М. Кржижановский и Ю. Ларин. Последний описывает год 1940-й. Но не возникает ли ощущение, что это скорее похоже на год 2022-й? Эту полумистическую переключку с днем сегодняшним почувствуют все внимательные и терпеливые читатели книги.

Г.Л. Андреев

**Накануне
1917 – 1919**

1917

25 октября/7 ноября. Взятие Зимнего дворца в Петрограде. Временное правительство низложено. В Москве объединенным пленумом Московских советов рабочих и солдатских депутатов избран Военно-революционный комитет.

27 октября/9 ноября. В Москве введено военное положение. Начало вооруженного противостояния в городе.

29 октября/11 ноября. Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) «О восьмичасовом рабочем дне». Согласно декрету «рабочее время, определяемое правилами внутреннего распорядка предприятий, не должно превышать 8 рабочих часов в сутки и 48 часов в неделю».

3/16 ноября. Военно-революционный комитет установил свою власть во всей Москве. Оказывавшие в Кремле сопротивление юнкера сдали оружие.

10/23 ноября. Декрет ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Согласно декрету «... сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются; ... и устанавливается одно общее для всего населения России наименование – граждан Российской Республики».

2/15 декабря. Декретом ВЦИК и СНК образован Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ).

2/15 декабря. Для управления энергетическим хозяйством и электропромышленностью создан Электроотдел ВСНХ, который возглавил П.Г. Смидович.

7/20 декабря. Постановление СНК о создании Чрезвычайной комиссии (ЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

14/27 декабря. Декрет ВЦИК о национализации банков.

16/29 декабря. Декрет СНК «О конфискации и передаче в собственность Российской Республики всего имущества «Общества электрического освещения 1886 года».

В виду того, что «Общество электрического освещения 1886 г.», получая в течение целого ряда лет правительственные субсидии, своим управлением привело предприятие к полному финансовому краху и конфликту со служащими, грозящему прекратить работу предприятия, Совет Народных Комиссаров постановил:

конфисковать все имущество «О. э. о. 1886 г.», в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал должен оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду.

Порядок управления делами общества в Петрограде и условия передачи отдельных станций, заводов, предприятий и отраслей во временное ведение местных советов рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов, городских самоуправлений и подобных учреждений будут определены особыми постановлениями Народного Комиссара торговли и промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

Народные Комиссары А. Шляпников, Трутовский

Управляющий делами Совета Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Н. Горбунов

Известия. 1917 № 254.

Революция на электростанции «Общества электрического освещения 1886 г.».

Электрическая станция в руках большевиков. На улицах бои. С башен Кремля по Москворецкому мосту поливает пулемет. На Балчуге баррикады. Ухают орудия. Но работа станции не прекращается, идет полным ходом. Такова революционная воля рабочих, руководимых партией большевиков. Момент ответственный и чрезвычайной важности.

С первыми выстрелами в ячейку большевиков на станции вливается преданная делу революции группа рабочих. Организуется вооруженный красногвардейский отряд в 25 человек и занимают станционные входы и выходы. Устанавливаются посты в котельной, в машинном зале, у нефтяных баков. Коммутатор телефонной связи поступает тоже в руки большевиков. Этими боевыми операциями ячейку руководит решительный, энергичный Адольф Карлович Бремер – районный техник.

– К шорту, – лаконично заявляет он, шевеля седыми усами, при попытках администрации возражать против хозяйничанья большевиков.

– К шорту, – грозно звучит голос т. Бремера, когда дирекция выражает свое недовольство большевистским стремительным захватом.

В это время в районе вся власть восставшего пролетариата переходит к В. Р. Комитету Зам. района. Председатель Ревкома т. Косиор двинул на подмогу электростанции еще 40 красногвардейцев – рабочих с разных заводов под командой т. Бигсона. Прибывшим отрядом был оглашен приказ В.Р.К., что административное управление станции поручается рабочей части завкома. Меньшевики и иже с ними резко протестовали против ввода на станцию посторонней вооруженной силы. Завком раскалывается надвое. Технический персонал на общем шумном собрании предлагает убрать прибывший отряд и организовать свою охрану станции, но желающих записаться не нашлось. На призыв же рабочей части завкома к ячейке большевиков присоединились еще группы рабочих, охваченных революционным порывом.

Часть красногвардейцев станции распоряжением В.Р.К. была двинута на соединение с другими отрядами с боевым заданием вышибить юнкеров из центральных зданий почт и телеграфа. Шоферы станции, мобилизованные с машинами, проявили чудеса отваги и героизма, развозя военные и продуктовые припасы. Зорко охранялись чердаки станционных зданий, чтобы с крыш не было провокационных выстрелов, могущих вызвать обстрел станции.

По личному распоряжению П.Г. Смидовича т. Бремером с двумя монтерами тт. Радиным и Голубевым включены фидеры, питающие током Кремль и другие белогвардейские гнезда. Сменные рабочие не уходили домой, питались тут же, на станции. Кормежкой ведал т. Лапиков.

Красногвардейцы занимали станцию все дни Октябрьских боев и последующие дни. Дежурство длилось около двух недель.

Лемберг К. Под знаменем Ленина – за власть советов // Рубильник: Орган партийных, профессиональных и комсомольских организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1932 № 88.

1917 г. на электростанции «Общества электрического освещения 1886 г.».

На территории электростанции жил отец с семьей. Я родился в доме, который строился во время первой революции 1905 г., и потому он не имел парадных выходов на улицу. В него можно было войти только с территории электростанции.

В дни революционных событий 1917 г. территория электрической станции (позже МОГЭС) представляла как бы изолированный «остров», недоступный для посторонних. На всем протяжении этого беспокойного времени электростанция усиленно охранялась вооруженными отрядами. Первоначально это были городские и жандармы. Их очень быстро сменили казаки, для лошадей которых во дворе были выстроены специальные конюшни. Казаков сменили отряды Красной гвардии. Крепко запирались стальные ворота. Прежде чем впустить любого посетителя или сменных рабочих, дежурная охрана внимательно рассматривала проходящих в окошко, прорезанное в металлических воротах. Меня знали, и мне удавалось, вопреки запрещению родителей, выходить на улицу.

Очень запомнились октябрьские–ноябрьские дни 1917 г. Ночью где-то под окнами был слышен треск ружейных выстрелов. Слышались пулеметные очереди. Перестрелка не стихала до утра. Но родители отогнали от окон, опасаясь шальной пули. А с утра – грохот орудий. Красная гвардия обстреливала Кремль, где находились юнкера и офицеры.

Через несколько дней я действительно убедился в наличии «шальных пуль». Одна из них пробила стекло и валялась на подоконнике. А отец принес осколки большого снаряда, пробившего трубу котельной электростанции, но, к счастью, не принесшей большого урона.

Когда затихла стрельба, улицы стали наполняться народом. На тротуарах – битое стекло окон и витрин. Один снаряд попал во второй этаж ближайшего дома. Развороченная стена, выбитые окна, толпы любопытных, жертвы.

На улицах – опрокинутые круглые тумбы с наклеенными афишами. Большинство магазинов заколочено досками. На Красной площади – масса народу. Рассказывали, как рабочие и Красная гвардия осаждали Кремль и как полностью очистили его от юнкеров и офицеров.

У самой Кремлевской стены сотни рабочих рыли братские могилы для погибших солдат и красногвардейцев. А развороченные снарядами части Спасских и Никитских ворот, Кремлевской стены красноречиво говорили о жарких боях.

Николаев Н.И. Воспоминания и размышления о времени и о себе¹.

1918

24 января/6 февраля. Декрет СНК о введении западноевропейского календаря. «Первый день после 31 января с. г. считать не 1 февраля, а 14 февраля».

26 января/8 февраля. Постановление ВСНХ «О национализации имущества Московского Акционерного Общества «Электропередача».

Исходя из того, что

1) предприятие акционерного общества «Электропередача» имеет общегосударственное значение, так как снабжает энергией крупные предприятия Богородска, Павловского Посада и Орехова-Зуева и связано с распределительной сетью г. Москвы;

2) в силу декрета о земле, топливо (торф) и участок земли, принадлежавший обществу «Электропередача», уже перешли в собственность государства;

3) без крупной финансовой поддержки со стороны государства предприятие общества «Электропередача» правильно функционировать при настоящих условиях не имеет возможности;

4) указанное предприятие находится в самой тесной технической и финансовой связи с предприятием Общества 1886 года, уже принадлежащим государству.

ВСНХ объявляет все имущество общества «Электропередача», в чем бы оно ни состояло, собственностью Российской Советской Республики.

Весь административный и служебный персонал общества «Электропередача» остается на своих местах.

Для высшего руководства предприятием в интересах государства комиссаром ВСНХ назначается инженер Петр Гермогенович Смидович с правом подписывать деловые бумаги, денежные обязательства, векселя и т. д.

Комиссар является председателем совета, учреждаемого при предприятии и состоящего из представителей от рабочих, от служащих данного предприятия, от Московского совета профессиональных союзов, от Московского профессионального союза электротехников, от исполнительного комитета Богородского Совета рабочих и солдатских депутатов, от Московского районного совета народного хозяйства, от Исполнительного Комитета [Московского] С. Р. и С. Д. – по одному.

Подписали:

Заместитель председателя ВСНХ А. Ломов²

Член президиума Н. Антипов

Секретарь А. Масленников

Известия. 1918 № 27.

16 февраля. Моссовет постановил ввести твердые цены на все предметы первой необходимости соответственно ценам на хлеб.

Между 19 февраля и 10 марта. В.И. Ленин беседует с заведующим московскими торфоразработками И.И. Радченко и инженером А.В. Винтером, командированными в Петроград Московским городским обще-

ственным управлением для решения вопроса о торфоразработках; слушает рассказ Винтера о топливных и энергетических ресурсах Москвы, о районной электростанции в Богородске (под Москвой), работающей на торфе, о гигантских энергетических запасах торфяных массивов Подмосковья (Шатура и др.) и необходимости их разработки и постройки на торфе крупной районной электростанции для снабжения Москвы электроэнергией. Ленин излагает им идею электрификации Советской России как технической основы ее социалистического преобразования, говорит о необходимости начать развитие советского энергетического хозяйства с сооружения мощных электростанций на местных видах дешевого низкокалорийного топлива (торф, бурые угли), энергия которых должна передаваться в крупные промышленные центры; предлагает построить Шатурскую электростанцию.

Винтер А.В. Итоги и перспективы развития советской энергетики. М., 1950. с. 10–11.

3 марта. В Брест-Литовске (Бресте) подписан мирный договор РСФСР с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. Закончилось участие России в Первой мировой войне.

16 марта. Постановление Чрезвычайного IV Всероссийского Съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «О перенесении столицы из Петрограда в Москву».

Март. Председателем исполкома Моссовета избран П.Г. Смидович.

Март–апрель. Шестилетие советской столицы. Как это было. (Беседа с управляющим делами СНК СССР т. Н.П. Горбуновым). Сотрудник «Вечерней Москвы» был принят управделами СНК СССР т. Н.П. Горбуновым, поделившимся воспоминаниями о днях переезда в Москву советского правительства.

– В связи с опасностью занятия Петрограда неприятелем 22 февраля 1918 г. Совнарком образовал Чрезвычайную Комиссию по эвакуации и разгрузке Петрограда под председательством т. В. Алгасова. Кроме двух представителей от СНК, в эту комиссию входило по одному представителю от каждого комиссариата, ставки, штаба Петроградского военного округа, Центрального Совета Профессиональных Союзов и ЦК Союза металлистов.

26 февраля, по докладу Чрезвычайной Комиссии, СНК постановил эвакуировать в Москву правительство и все правительственные учреждения. Каждому ведомству было разрешено взять в Москву только минимальное количество центрального административного аппарата (не более 2–3 десятков с семьями). Всем же оставшимся в Петрограде служащим эвакуируемых учреждений, было решено уплатить за 1,5 месяца вперед жалованье.

Во исполнение постановления СНК Чрезвычайная Комиссия немедленно выслала в Москву своих представителей для подготовки в Москве через Московский Совет соответствующего помещения. Наиболее подходящим для этой цели оказалось здание бывших Судебных Установлений в Кремле. Все подготовительные меры для приема правительства в Москве были проведены в самом срочном порядке, и 11 марта состоялся переезд ВЦИК и СНК в новую столицу Советской России.

Для переезда членов правительства было подготовлено два специальных поезда. Посадка в вагоны происходила не с вокзала, а, во избежание паники среди населения, прямо на путях, на окраине города.

К одному из поездов был прицеплен особый салон-вагон, в котором поместился Владимир Ильич, впервые в качестве председателя Совнаркома выезжавший в этот вечер из Петрограда.

Последнее заседание Совнаркома в Петрограде состоялось 9 марта, а первое заседание на новом месте, в Москве – 18 марта. Среди других постановлений, принятых на этом первом московском заседании СНК, следует отметить постановление о закрытии выходивших еще тогда в Москве буржуазных газет. В Петрограде такое постановление было принято гораздо раньше.

В пути. (Беседа с т. В.Д. Бонч-Бруевичем). В.Д. Бонч-Бруевич, состоявший в 1918 г. управляющим делами СНК и организовавший весь переезд правительства в Москву, в настоящее время находится вне Москвы.

В краткой беседе с нашим сотрудником по телефону В. Д. сообщил, что в пути поезда, перевозившие советское правительство, были задержаны на целые сутки благодаря тому, что впереди находился поезд с дезорганизованными матросами-дезертирами.

– Матросы эти, – говорит т. Бонч-Бруевич, – буйствовали на станциях, безобразничали, и для того чтобы проложить себе дорогу в Москву, мне пришлось выставить против них имевшийся при нас воинский отряд. Буяны были скоро водворены в свои вагоны, путь был очищен, и наши поезда благополучно прибыли в Москву.

Первые дни новой столицы Советской России. Вместе с переездом в Москву правительства прекратилось издание в Питере центрального правительственного органа – «Известий ВЦИК». 12 марта в Москве вышел

очередной номер «Известий», обратившихся с памятным приветствием к московскому пролетариату. Одновременно в Москве стала выходить, вместо издававшегося до тех пор «Социал-демократа», – «Правда».

В номере от 14 марта «Известия» писали по этому поводу: ... «Переезд советского правительства и всех вообще исполнительных и законодательных органов рабоче-крестьянской диктатуры исполнен глубокого символического смысла. Отныне Москва – столица Советской России. Там, где старая Россия утвердила некогда свое величие, подымает голову Россия молодая – и новая...

... История вступает в новый фазис. Подымая свой стяг в Москве, русская революция наглядно манифестирует неразрывную связь нашего национального бытия с судьбами всего мира. Отныне ясно, что Россия может победить только вместе с западной цивилизацией под знаменем социализма. Другого пути ей не дано. ... Кончился древний спор между Петербургом и Москвой».

Первый Съезд Советов в Москве. 14 марта в Москве состоялся IV Всероссийский Чрезвычайный Съезд Советов (первый Московский Съезд), созданный для принятия важнейшего исторического решения – о прекращении войны.

В первом же заседании этого Съезда покойный председатель ВЦИК Я.М. Свердлов, благодаря от имени Съезда московских товарищей за работу по его организации, сказал:

«Нам безусловно тяжело было оставить красный Питер, но мы надеемся, что Москва будет так же красна, как и Питер...»

На этом же заседании была оглашена знаменитая приветственная телеграмма Вильсона, выразившего «искреннее сочувствие русскому народу в его стремлении освободиться навсегда от самодержавия и сделаться самому вершителем своей судьбы». Последующие годы с достаточной ясностью показали истинный характер «вильсоновского сочувствия».

Г.Е. Зиновьев о перенесении столицы в Москву. В заседании того же IV Чрезвычайного Съезда Советов т. Зиновьев произнес речь по поводу перенесения из Ленинграда в Москву советской столицы.

«Политический смысл перенесения столицы, – сказал т. Зиновьев, – совершенно ясен. Дело идет, конечно, не о более спокойных условиях работы правительства и его учреждений, а о том, чтобы отсюда – из Москвы, в стратегическом отношении находящейся в гораздо более благоприятных условиях, готовить удар на империалистов всех стран.

Славные революционные заслуги ленинградского пролетариата не забудутся никогда. Международный пролетариат по-прежнему будет с восхищением смотреть на своих ленинградских товарищей, которые первые подняли знамя социальной революции и последние его спустят, если придется».

Сравнивая переезд СНК и ВЦИК в Москву с переездом, который предполагался правительством Керенского, т. Зиновьев сказал: «Мы не спасались бегством от питерских рабочих и солдат, чтобы вкуче и влюбле с русскими и иностранными рабовладельцами затушить пожар революции. Мы не спасались бегством, а до последнего момента оставались в Ленинграде и теперь будем продолжать бороться с рабовладельцами и России и всех остальных стран».

Ленинград в те дни. Накануне переезда в Москву правительства – 10 марта – президиум Ленинградского Совета организовал Совнарком Ленинградской Коммуны под председательством т. Троцкого, в составе тт. Урицкого, Лашевича, Зиновьева, Крестинского, Луначарского, Позерн и др.

Вслед за правительством Ленинград покинули: американская, бразильская и сиамская миссии, поселившиеся в Вологде. Японская и китайская миссии уехали на Дальний Восток. Английская, французская и итальянская миссии выехали через Швецию за границу.

Начались долгие годы блокады, интервенции и всего прочего, против чего уже красной Москве пришлось организовать оборону, завершившуюся блестящей победой революционного пролетариата СССР.

Вечерняя Москва. 1924 № 60.

3 апреля. Председателем ВСНХ РСФСР назначен А.И. Рыков.

Апрель. Издан декрет СНК «О разработке торфяного топлива» и создан штаб по строительству Шатурской электростанции.

Апрель. Электрофикация³ промышленности. При восстановлении после окончания войны народного хозяйства в первую очередь выдвигается вопрос о получении дешевой энергии путем целесообразного и планомерного оборудования районных электрических станций высокого напряжения (120 000 В) на белом (водопады), сером (торф) и черном угле. [...]

Московский промышленный район также должен быть оборудован своей энергией вне зависимости от доставки топлива из Донецкого бассейна и Кавказа. Неисчерпаемые залежи торфа в этом районе дают возможность сетью электрических районных станций выполнить эту задачу. Исходным пунктом послужит национализированная станция «Электропередача», обслуживающая район Богородска и Орехово-Зуева и подающая ток в Москву.

В Москве организован свой Комитет по электрофикации центрального района, уже приступающий к работам. [...]

Использование источников энергии путем районных электрических станций дает возможность при существующих условиях понизить себестоимость энергии до 1–2 коп. за час л. с., передавать ее существующим предприятиям и доставлять во вновь возникающие промышленные районы за сотни верст от источников энергии.

Электрофикация железных дорог удешевит и улучшит транспорт и ускорит расширение ж.-д. сети.

Пред русской промышленностью осуществление сети государственных районных станций открывает громадные горизонты. Только эта работа может поставить русское хозяйство на высоту, требуемую международным положением промышленности и транспорта.

Осуществление этих планов связано с большими заказами за границей, но должно привести и к расширению предприятий, связанных с электротехникой в России.

Известия. 1918 № 72.

9 мая. Декрет СНК о введении в стране продовольственной диктатуры. Централизация продовольственного дела в руках государства.

19 мая. В Союзе металлистов. Рабочие и служащие Общества электрического освещения 1886 г. получали при увольнении известное добавочное содержание, размер которого определялся выслугой лет.

Такая выдача обуславливалась сравнительно низким уровнем заработной платы рабочих и служащих в прежнее время, своеобразным распределением заработной платы и условиями производства работ.

Особым правлением О-ва 1886 г., постановлением от 12 апреля 1917 г., дано рабочим и служащим обязательство: а) подтвердить право всех служащих О-ва на получение денег за выслугу лет при оставлении службы в О-ве, при ликвидации его и при выкупе предприятий О-ва городскими общественными управлениями и б) исчислять причитающиеся каждому служащему и рабочему суммы за выслугу лет на 1 января 1917 г., составить соответственные личные счета и вывесить таковые для всеобщего сведения.

Опираясь на вышеприведенное постановление правления О-ва, рабочие и служащие в особом заявлении Союзу металлистов указывают, что с переходом предприятия О-ва 1886 г. в собственность Советской республики, наступило одно из обстоятельств, предусматривающих выплату рабочим и служащим предприятия денег за выслугу лет, и просят Центральное правление Союза подтвердить правильность такого требования. Правление Союза металлистов на это заявление ответило следующим постановлением, имеющим принципиальный характер:

Ввиду того, что выплаты «за выслугу лет» являются привилегией рабочих О-ва 1886 г. по сравнению со всеми металлистами г. Москвы, правление считает, что задачей рабочей организации является борьба со всякими привилегиями, которые всегда употреблялись буржуазией как средство закабаления рабочих, внесения раскола в рабочую среду.

Сами рабочие О-ва 1886 г. подтверждают, что при поступлении на работу они соглашались на худшие условия оплаты труда по сравнению с существующими на рынке, т. к. имели в виду компенсацию «за выслугу лет».

Резолюция требует указанную компенсацию отменить, все личные счета считать недействительными, а суммы – принадлежащими не отдельным лицам, а всему предприятию в целом, о чем довести до сведения рабочих О-ва 1886 г. и комиссара станции, т. Гуковского⁴. Контроль за проведением в жизнь указанного постановления поручить конфликтно-тарифному отделу Союза.

Кроме того, правление Союза металлистов считает, что тт. рабочие О-ва 1886 г. стали на ложную позицию по отношению ко всему рабочему классу. Переход предприятия, ввиду его национализации, из рук частного эксплуататорского капитала в руки Рабочего и Крестьянского Правительства, т. е. Советов, не дает им права требовать немедленной выплаты сумм упомянутой компенсации. Тяжелое финансовое положение страны лишает многих рабочих получения очередной полочки вовремя, которую часто приходится получать с запозданием до 1-го, 2-х месяцев.

Правление Союза предостерегает гг. рабочих О-ва 1886 г. от ложного пути, на который они встали, который и рабочих О-ва 1886 г. может привести ко всем последствиям, потере добытых пролетарской кровью завоеваний Октябрьской революции.

Известия. 1918 № 99.

24 мая. К вопросу о национализации «Акц. электрического Общества 1886 г.». Комиссариатом по иностранным делам получена от графа Мирбаха нота следующего содержания:

По имеющимся здесь сведениям, «Акционерное Общество электрического освещения 1886 г.» в Петербурге национализировано русским правительством. Теперь городское управление Петербурга намеревается насильственным образом выкупить или конфисковать это общество.

Принимая во внимание, что свыше 40% акционерного капитала Общества является немецкою собственностью, я заявляю протест против всех, уже имевших место или предстоящих, действий государственных или городских органов, посредством которых будет произведено нанесение вреда германской собственности и германским интересам.

В случае если это произойдет, согласно статье 13 и последующим статьям германо-русского дополнительного договора к Брестскому договору, будет истребовано вознаграждение за убытки.

Известия. 1918 № 103.

28 мая. 1-й Всероссийский Съезд Советов Народного Хозяйства.

Речь Плетнева.

– Задача, стоящая перед нами, – это организация голода (как в Германии), ибо мы вступили в полосу голода, и напрасно здесь раздаются утешительные речи.

Относительно топлива дело обстоит не лучше. Полагают возместить недостаток топлива дровами, но их нужно заготовить 5 млн куб. дров. При настоящей стоимости заготовки должны обойтись в 1 млрд 250 млн рублей. Вряд ли советской власти при нынешней финансовой конъюнктуре удастся справиться с такой задачей. [...]

В общем надо сказать, что картина расцвета России, которую [здесь рисуют], может быть приблизительно лет через пятнадцать.

Предполагается перемещение нашей промышленности на Урал, на что нужны десятки лет. Рекомендуются углубление и проведение национализации. Предположим, что вопрос о национализации – вопрос момента. Но этот процесс может развиваться только тогда, когда хозяйственная инициатива находится в руках государственной власти, между тем сейчас хозяйственная инициатива России диктуется германским империализмом.

Я полагаю, для проведения плана [...] надо получить разрешение Германии. Мирбах уже заявил относительно общества 1886 г., что его надо исключить из национализации.

Но этого мало: советской власти не на кого опереться в своих попытках национализации, ибо мелкобуржуазное крестьянство не будет поддерживать национализацию, и одного только пролетариата недостаточно.

Надо иметь мужество сказать, что выхода нет, так как у советской власти нет экономического базиса, и поэтому она бессильна вести самостоятельную политику.

Однако я не согласен с теми, которые говорят, что надо сложить оружие. Нет, мы слишком много боролись, чтобы так легко уступить.

Если экономического базиса нет, его нужно организовать, каких бы это усилий ни стоило. Но нам нужно также отказаться от политики наших дипломатов по отношению к Западной Европе. В дипломатические способности наших товарищей я мало верю. Единственное спасение – во взрыве на Западе, если он сейчас там возможен.

Тов. Ленин говорил, что наш опыт не пропадет. Для того, чтобы наш социалистический опыт действительно не пропал, нужно чтоб Российская революция закрепилась на арене мировой борьбы или... ушла с честью.

Речь Гастева. [...] Мы можем с уверенностью констатировать, что опыт нашего русского теплушечного социализма ликвидирован, и мы вступаем в период новых экспериментов.

Сейчас нам говорят о том, что на нас надвигается западно-европейский империализм. Это верно, но он надвигается на нас в виде целого ряда представителей индустрии. Они завладеют нашими станками и будут инструкторами нашего производства. Они будут инструктировать нас, и не нам при нашей отсталости бороться с ними. [...]

Известия. 1918 № 108.

29 мая. Постановление ВЦИК «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию». Переход от «добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян».

20 июня. Инструкция для электрических станций. 20 июня при отделе электротехнической промышленности В.С.Н.Х. состоялось совещание по вопросу о мероприятиях и инструкциях для электрических станций общественного пользования в связи с сокращением отпускаемого им топлива.

Совещание нашло необходимым принять меры к улучшению работы московских государственных станций «Электропередача» и быв. «Общество 1886 г.».

Для улучшения работ станции «Электропередача» признано необходимым снабдить торфяных рабочих, которые в настоящий момент голодают, необходимым количеством продовольствия и доставить «Электропередаче» достаточное количество дров.

Для сокращения потребления энергии совещание находит необходимым создание постоянного центрального органа, облеченного диктаторскими полномочиями, который регулировал бы вопросы электроснабжения.

Известия. 1918 № 132.

20 августа. Декрет Президиума ВЦИК РСФСР «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» (жилые дома и земельные участки). Жилой фонд Москвы перешел под контроль жилищно-земельного отдела Моссовета.

Август. Начало массового заражения гриппом (испанкой) в Советской России.

5 сентября. Постановление СНК РСФСР о начале «красного террора» для защиты революции.

18 сентября. Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин утверждает положение «Об устройстве и эксплуатации линий электропередачи», определяющее порядок выдачи разрешения на устройство и эксплуатацию электропередачи.

5 октября. Президиум ВСНХ утвердил положение о создании Центрального электротехнического совета (ЦЭС) – института постоянных консультантов для разработки технических и сметных вопросов в области электростроительства.

8 ноября. К разработке проектов Шатурской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской районных электростанций. (Из письма технического бюро Московской электростанции Центральному электротехническому совету).

В пленарном собрании совета от 20 октября с. г. было предположено поручить разработку проектов трех электрических центральных станций на торфу группе инженеров, работающих на Московской ГЭС, и двух электрических станций на подмосковном угле – группе инженеров, работающих в обществе «Донецкий бассейн».

Несомненно, что общий план электрификации Центрального промышленного района выяснит недостаточность этих станций и к ним прибавится еще ряд станций, но 3 намеченные станции на торфу во всяком случае войдут в общий план электрификации района, и не может быть никакого сомнения в том, что спешная постройка этих станций вполне своевременна и неотложна.

1. Наиболее спешной из этих станций является станция на Шатурском болоте, в 120 верстах от Москвы, так как она предназначена главным образом для снабжения током г. Москвы. Станцию предположено питать торфом с двух больших болот – Шатурского и Кобелевского.

Шатурское болото очень интенсивно подготавливается Главным торфяным комитетом. На нем сейчас работает свыше 3000 человек, подводится воздушная линия со станции «Электропередача», и с весны этого года уже начнется торфодобыча в широком масштабе...

По проекту предполагается соединить эту станцию со станцией «Электропередача» воздушной линией 110 000 В, длиной 60 верст...

Таким образом, эта станция могла бы быть построена в кратчайший срок и уже в 1920 г. снабжать энергией г. Москву. [...]

В целях наиболее рациональной утилизации технических сил желательно было бы торфяные станции строить, по возможности придерживаясь единой схемы рациональной торфяной станции, и поэтому группа ставит себе задачей выяснить и выработать нижеследующие отдельные элементы оборудования станции:

1. Торфоснабжение котельной, руководствуясь при этом 5-летним опытом станции «Электропередача».
2. Выработка наиболее рациональной торфяной топки. Предполагается привлечение к этой работе Теплового комитета во главе с профессором К. Кирш.
3. Проект наилучшей схемы котельной, в том случае если удастся найти достаточное количество однотипных котлов для нескольких станций.
4. Выработка распределительного устройства на 110 000 В с привлечением к этой работе национализированных фирм Сименс–Шуккерт, «Всеобщая компания электричества» и «Динамо» в сотрудничестве с группой инженеров общества «Донецкий бассейн»...

Разработку проектов предполагается вести в техническом бюро Московской ГЭС с использованием как наличного, так и приглашенного со стороны технического персонала и богатых материалов, имеющихся на станции.

Разработку всех трех проектов мы предполагаем закончить в течение года.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 77–79.

9 ноября. О проектировании районных электростанций на торфу и подмосковном угле. (Из протокола заседания секции сильных токов Центрального электротехнического совета).

Слушали: Рассмотрены предложения о проектировании станций на подмосковном угле (Скопин и Тула) и на торфу (Шатурское болото, Иваново-Вознесенск, Н. Новгород).

Согласно предположениям, предварительные проекты первых двух станций могут быть изготовлены согласно представленной программе в течение 8 месяцев, причем проект первой станции может быть изготовлен с таким расчетом, чтобы возможно было приступить к постройке со следующего строительного периода. Изготовление проекта трех станций на торфу рассчитано на срок 1 года, причем проект станций на Шатурском болоте также может быть изготовлен с расчетом на приступ к работам с весны 1919 г.

По обсуждении предложения собрание постановило:

Поручить членам совета Р.Э. Классону, В.В. Старкову разработку проектов районных станций для использования торфяных залежей на Шатурском болоте в районе Иваново-Вознесенска и Н. Новгорода, а членам Совета А.Г. Когану, С.Д. Гефтеру и М.К. Поливанову разработку проектов районных станций на подмосковном угле в районе г. Скопина и г. Тулы.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 79–80.

Ранее 19 ноября. Постановка вопроса о сооружении Шатурской электростанции. (Докладная записка управления Электростроя в президиум ВСНХ).

1. Управление электротехнических сооружений полагает, что было бы своевременно теперь же приступить к работам по сооружению одной торфяной и одной угольной районной электрической станции в Подмосковном районе.

В настоящем докладе управление останавливается на вопросе о постройке торфяной станции и вносит на рассмотрение и утверждение президиума нижеследующее предложение:

Необходимо теперь же приступить к осуществлению сооружения торфяной электрической станции, избрав местом ее постройки берега Черного озера Петровско-Кобелевского болота, непосредственно примыкающего к Шатурскому государственному торфяному заводу. Такая близость обоих болот сразу создает самые благоприятные условия для рационального хозяйственно-технического объединения громадных торфяных хозяйств.

Предварительные соображения о будущей 1-й государственной электропередаче уже намечены и сводятся к следующим основным данным:

- а) Мощность станции должна быть 40 000 кВт, разделенная на 4 единицы по 10 000 кВт каждая;
- б) род тока трехфазный, 50 периодов, трансформируемый на станции до 110 000 В;
- в) передача всей энергии высоковольтными линиями передач в Москву и ее пригороды, а также в район Орехово-Зуева, Егорьевск и Коломны.

Выбранное торфяное болото Петровско-Кобелевское представляет массив в 5000 десятин. [...] Присоединяя сюда же 2500 десятин Шатурских разработок, получаем запас пригодного топлива кругло около 1,2 млрд пуд.

Проектируемая станция, имея 4 установленных машины, может непрерывно работать 3 машинами, имея еще 25% мощности в резерве. Таким образом, станция может производить до 200 млн кВт·ч ежегодно (считая около 7000 часов на действующий кВт, что с избытком достаточно), расходуя на такую производительность около 30 млн пуд. воздушного сухого торфа.

Запасов торфа только этих двух болот и для такой напряженной работы хватит на 40 лет. Нельзя забывать, что в ближайшем соседстве от места будущей станции расположен огромный торфяной массив Туголецкого бора площадью в 15 000 десятин, и будущая станция, таким образом, обеспечена топливом буквально на столетие. [...]

Сжигая под котлами будущей станции около 30 млн пуд. торфа, мы освобождаем эквивалентное количество дров (около 150 000 куб. саж.), в переводе на нефть – мы можем производить работу 10 млн пуд. нефти.

Вообще вопрос о постройке именно этой станции не вызывает никаких сомнений ни со стороны технической, ни с экономически-хозяйственной стороны.

II. Если остановиться на вопросе о возможности осуществления подобного строительства, следует иметь в виду, что имеющаяся уже на месте хозяйственно-техническая организация в виде строительства Шатурских торфяных разработок чрезвычайно облегчает задачу.

Условия транспорта, ввиду непосредственной близости от ж. д., следует признать исключительно благоприятными, ибо достройка 300 пог. саж. пути, конечно, может быть произведена в кратчайший срок, и если использовать наступающий зимний сезон для заготовки и подвоза строительных материалов и постройки жилья для будущих строительных рабочих, то с ранней весны 1919 г. можно бы приступить к самым интенсивным строительным работам.

Здание самой станции и всех служебных капитальных зданий возможно вывести под крышу уже к осени будущего года, использовав будущую зиму и весну для монтажных работ, каковые работы возможно закончить к концу лета 1920 г.

Сооружение подобного объема возможно оценить по довоенным ценам в 10–12 млн руб., т. е. при теперешней цене денег это сооружение должно обойтись в 120–150 млн руб., при условии приобретения новых машин, котлов и т. п.

Ввиду того что мы рассчитываем использовать имеющееся оборудование разных ведомств и учреждений, действительная потребность в деньгах окажется много ниже указанной.

Успех предполагаемого строительства и быстрота его осуществления зависят сейчас исключительно от возможности произвести необходимые заготовки строительных материалов и от возможности приступить с весны 1919 г. к планомерным и интенсивным строительным работам. Управление поэтому просит президиум вынести постановление:

- 1) утвердить предложение Управления электротехнических сооружений о постройке 1-й государственной районной Шатурской электропередачи;
- 2) ассигновать на это строительство немедленно 10 млн руб. под будущую смету, каковая должна быть представлена вместе с эскизами и проектами 1 января 1919 г.;
- 3) признать это строительство первоочередным и государственно важным для данного района, предписав производственным отделам ВСНХ снабжать строительство нужными материалами в первую очередь.

В случае принципиального утверждения вышеизложенного Управление электротехнических сооружений немедленно приступит к организации соответствующего строительного управления, причем для успеха дела само Управление электротехнических сооружений введет своего представителя в строительное управление.

В качестве ближайшего руководителя технической стороной строительства предположено пригласить лучшего специалиста этой области, техника-строителя всех крупнейших электрических станций России инженера Р.Э. Классона. [...]

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 305–308.

22 ноября. О разработке проекта электростанции. (Постановление распорядительного бюро Комитета государственных сооружений ВСНХ).

а) Признать постройку Шатурской районной электрической станции срочной работой государственной важности.

б) Поручить Управлению электротехнических сооружений разработать проект постройки Шатурской электрической станции, позаимствовав для этой цели кредиты по смете КГС, предназначенные для работы по электрификации, о чем представить в Распорядительное бюро особый доклад.

в) Поручить центральному управлению по снабжению и оборудованию озаботиться заготовкой перечисленных в докладе материалов.

г) По разработке проекта представить его на утверждение ВСНХ.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 308.

30 ноября. Постановлением ВЦИК образован Совет Рабоче-Крестьянской Оборона – чрезвычайный военно-хозяйственный орган власти во главе с В.И. Лениным.

5 декабря. Организация проектирования Шатурской электрической станции. (Из письма управления Электростроя правлению Московской электростанции).

Управление электротехнических сооружений, ссылаясь на заключения общих собраний ЦЭС, настоящим поручает группе инженеров МГЭС приступить к разработке 3 районных торфяных электрических станций. В порядке очередности Управление электротехнических сооружений просит в первую очередь приступить к срочному составлению проекта Шатурской станции, к подробному выяснению вопроса о технической возможности использовать для названной станции имеющееся в наличии машинное и котельное оборудование.

Названной выше группе поручается составление полного проекта, для каковой цели она имеет право непосредственного сношения с фирмами и предприятиями, с техническими конторами и т. п.

Управление электротехнических сооружений в течение зимы организует у себя строительное бюро Шатурской станции, заготавливает материалы, производит постройки жилых зданий и служебных помещений, а затем весной, когда строительные проекты самой станции будут разработаны, строительное бюро Шатурской станции при Управлении электротехнических сооружений превращается в строительное управление Шатурской станции под общим руководством как Управления электротехнических сооружений, так и особой группы инженеров МГЭС...

Группа инженеров МГЭС работает в тесном контакте с Управлением электротехнических сооружений и держит его в курсе всех своих работ и переговоров с фирмами.

Необходимые отношения с правительственными учреждениями ведутся группой через посредство Управления электротехнических сооружений.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 309.

11 декабря. Постановление Совета Народных Комиссаров о финансировании Шатурского строительства.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 10 декабря с. г. по вопросу об утверждении постановления президиума ВСНХ о признании постройки торфяной Шатурской государственной электрической станции срочной работой государственной важности и об отпуске на заготовку материалов и строительные работы в 1918 г. кредита 10 млн руб. по смете Комитета государственных сооружений постановил:

Отпустить ВСНХ из средств Государственного казначейства по смете КГС десять миллионов (10 000 000) рублей на строительные работы и заготовку материалов в 1918 г. по постройке торфяной Шатурской государственной электрической станции с тем, чтобы ВСНХ была представлена в Народный комиссариат финансов и Государственного контроля к 1 января 1919 г. подробная смета по постройке этой электрической станции.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 323.

Декабрь. Создана Чрезвычайная комиссия по электроснабжению Москвы и Московского региона. Комиссия регулировала нагрузки на электростанциях и принимала решения о подключении/отключении электроснабжения предприятий, государственных учреждений и квартир.

Декабрь. Президиум ВСНХ принял решение об объединении электрическими сетями электростанций на территории Москвы и Петрограда.

МГЭС-1 в 1918 г. Диктатура пролетариата крепит завоевания Октября. С боями взяв в свои руки власть, большевики должны были закрепить за собой завоевания Октября, установив диктатуру пролетариата во всей стране. Вырванные революцией из рук помещиков и капиталистов земля и фабрики, недра земли и заводы становились достоянием трудящихся.

На Московской электрической станции надо было обуздать аппетиты воротил-директоров, получавших до революции колоссальные оклады и тантъемы. И рабочий класс стал зорко следить за движением огромных денежных средств станции. 16 декабря 1917 г. В.И. Ленин подписал декрет о конфискации всего имущества б. О-ва 1886 г. Московская станция была национализирована, назначено правление под председательством т. Цуканова (из Союза металлистов) и утверждена контрольная комиссия от завкома.

Невелика была ячейка большевиков на станции в это время. Всего десятка два. Но это были стойкие, твердые, убежденные в правильности своего пути товарищи. Революционно настроенные, хотя политически и не оформившиеся, рабочие станции безоговорочно шли за ними.

Группировавшиеся вокруг меньшевистского гнезда умеренные и либеральничавшие элементы большой погоды не делали, но вредили здоровью и тормозили созидательную работу большевиков.

Лемберг К. Под знаменем Ленина – за власть советов // Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1932 № 88.

1919

3 января. Президиум Моссовета издал постановление о всеобщей обязательной трудовой повинности по очистке Москвы от снега.

11 января. Декрет СНК РСФСР об изъятии «излишков зерновых хлебов и фуража» у крестьян для снабжения городов и Красной Армии (продразверстка). «Сельские хозяева, не сдавшие к установленному сроку причитающееся на них количество хлеба и фуража, подвергаются безвозмездному принудительному отчуждению обнаруженных у них запасов».

29 января. Из доклада Р.Э. Классона на заседании секции сильных токов Центрального электротехнического совета.

Центральная и северная Россия обладают огромными запасами торфа, и при очень широкой государственной постановке вопроса о добывании торфа и утилизации его топливный кризис для той сокращенной промышленности, которая сейчас работает, может быть значительно смягчен. Но для этого необходимы действительно широкие государственные мероприятия...

Естественное разрешение вопроса утилизации торфяных болот, диктуемое, кроме того, успехами техники, заключается в сосредоточении торфяных разработок вблизи крупных районных электрических станций и в снабжении промышленных центров при посредстве электропередач.

Все технические вопросы на опыте разрешены еще до войны станцией быв. акционерного общества «Электропередача», в настоящее время никаких технических препятствий к широкой постановке дела в указанном направлении не встречается.

Вся задача сводится к тому, чтобы достаточно широко поставить добычу торфа и выстроить районную станцию вблизи таких болот, запасы которых обеспечивали бы работу станции на много десятков лет.

К числу таких мест, наиболее благоприятно расположенных вблизи Москвы, относится проектируемая Шатурская государственная станция, по соседству с которой находятся 3 очень крупных торфяных массива: Петровско-Шатурское, Петровско-Кобелевское и Туголецкий бор.

Проектируемая районная станция расположена между первыми двумя болотами и в этом отношении находится в исключительно благоприятных условиях. Станция расположена на берегу больших озер, обеспечивающих ее необходимой водой.

Она лежит на линии Люберцы-Арзамасской ж. д., обеспечивающей возможность ж.-д. транспорта, материалов и машин, и в то же время эта станция находится лишь в 60 верстах от ГЭС Электропередача, с которой она будет связана вначале временной, а впоследствии постоянной линией электропередачи, что даст возможность уже во время постройки производить добычу торфа и накапливать запасы топлива ко времени открытия действия станции...

Принимая все это во внимание, мощность Шатурской ГЭС была определена в 40 тыс. кВт, разделенных на 4 единицы – турбины по 10 тыс. кВт. Считая одну турбину резервной, рабочая мощность Шатурской станции определится в 30 тыс. кВт.

Мощность эта по сравнению с крупными европейскими станциями не очень велика, но если принять во внимание, что Шатурская станция будет работать параллельно с Московской государственной станцией и что, следовательно, ее машины могут быть утилизированы чрезвычайно интенсивно, а именно, годовое число рабочих часов турбины может превзойти 7 тыс. часов, то окажется, что количество энергии, производимое

этой станцией, может быть очень велико, а именно: при рабочей мощности в 30 тыс. кВт и около 7 тыс. рабочих часов производство превысит 200 млн кВт·ч в год. МГЭС, самая большая станция в России, с мощностью 55 тыс. кВт дала в 1916 г. – в момент своего высшего развития – только около 150 млн кВт·ч.

Отсюда ясно, что Шатурская ГЭС, поддерживая Московскую станцию, может дать возможность развить общее производство до чрезвычайно больших пределов, т. е. удовлетворить потребность всей промышленности г. Москвы и ее окрестностей.

Говорить о преимуществах электрических районных станций не приходится. Преимущества эти общеизвестны: высшая степень утилизации топлива, полная разгрузка железных дорог от перевозки громоздкого топлива, превращение энергии топлива в наиболее удобный для промышленности вид электрической энергии, обслуживание предприятий, лежащих в стороне от железных дорог и т. п.

В данное время особо большое значение имеет разгрузка железных дорог, провозоспособность которых упала до крайних пределов.

Постройка ряда районных электрических станций на торфу помогла бы восстановить московскую промышленность, которая в ближайшем будущем должна остановиться вследствие полного отсутствия топлива.

Создание мощных районных станций, связанных в общую сеть для обслуживания Московского центрального района, является одной из насущнейших государственных задач, и все меры должны быть направлены к тому, чтобы осуществить эти предприятия в возможно близком будущем. [...]

При широкой постановке дела торф будет добываться по ценам, очень низким по сравнению со всеми другими родами топлива.

При рациональной постановке торфяного дела ежегодно выработанные торфяные карьеры будут увеличивать площадь земли, пригодной для земледелия, и в будущем параллельно с ростом торфодобычания вблизи районных электрических станций будут возникать образцовые земледельческие колонии, утилизирующие площади, освобождающиеся из-под торфа. Первые шаги в этом направлении уже делаются теперь на государственной электрической станции Электропередача, и в 1919 г. будут получены первые результаты использования для целей земледелия старых карьеров.

До сих пор этого нигде не делалось в России, так как выработка торфа велась хищническим способом, без затраты достаточных капиталов на первоначальное осушение для проведения глубоких канав.

Вследствие этого торф вырабатывался далеко не весь, глубокие, наиболее ценные залежи оставались невыработанными, затягивались водой, не находящей себе спуска, и превращались в стоячие болота.

Шатурское болото в этом направлении является одним из первых болот, на котором добыча торфа с самого начала поставлена на вполне рациональных началах, а именно: вырыты большие магистральные каналы, имеющие целью не только осушить болото, но и спустить лишние воды во всей местности, создавая сухие удобные места для поселков. В дальнейшем предполагается понизить несколько уровень больших озер, осушив и оздоровив эти местности, и облегчить одновременно выработку торфа, которая теперь затруднена вследствие заболоченности местности.

Переходя к общему описанию проектируемой станции, можем сказать следующее: мощность станции 40 тыс. кВт – 4 турбины по 10 тыс. кВт, из которых одна, устанавливаемая в 1-ю очередь, вероятно, будет взята с Московской государственной станции. Две котельных, из которых одна будет оборудована судовыми котлами, взятыми с недостроенных миноносцев, около 500 м² площади нагрева каждый. Расположение этих котлов намечается очень своеобразное: 3 котла ставятся вертикально друг на друга, причем нижний котел исполняет функции котла, а 2 верхних являются подогревателями для воды. При таких условиях газы проходят в вертикальном направлении через все 3 котла и направляются в общую дымовую трубу без посредства дымососов. Этим достигается высокая утилизация теплоты газов, а топка, расположенная глубоко под первым котлом, даст возможность сжигать очень большое количество торфа, причем зеркало горения расположено наивыгоднейшим образом по отношению к трубам.

Вопрос о типе котлов для 2-й котельной еще не выяснен, но вероятно эта котельная будет оборудована нормальными котлами различных типов, взятых с ныне бездействующих или строящихся установок.

Первоначально предполагалось применение судовых турбин, но, по-видимому, от этого придется отказаться вследствие ряда технических трудностей, а главным образом вследствие неэкономичности судовых турбин, потребляющих почти вдвое больше пара, чем экономные быстроходные турбины.

Все здание предполагается построить на общей плите, весьма мало углубленной в землю, так что подвалы будут светлые и незатапливаемые водой в случае разрыва водопроводных труб.

Остов здания для котельной с судовыми котлами должен быть безусловно железобетонный, остальные части здания и машинное здание могут быть кирпичные.

Водоснабжение получается очень простое благодаря тому, что станция строится на берегу озера с фактически неизменяемым уровнем воды. Вода озера настолько чиста, что никакой специальной очистки воды не предвидится.

Подвоз материалов к станции будет производиться по Люберцы-Арзамасской ж. д., от которой к проектируемой станции понадобится провести ветку длиной около версты.

Подвоз торфа будет производиться по узкоколейной ж. д., соединяющей станцию как с Шатурским, так и с Петровско-Кобелевским болотами.

Трансформаторная подстанция для получения напряжения будет выстроена отдельно от станции в особом здании, соединенном с машинным зданием при посредстве особых кабельных галлерей.

Одновременно с постройкой станции будет производиться постройка жилых зданий для поселка, причем дома предполагается строить как каменные, так и деревянные.

Постройка жилых зданий будет находиться в руках группы архитекторов, ныне уже строящих здания для эксплуатации Шатурского торфяного болота.

Этим будет достигнуто единообразие и цельность поселка. Подвоз материалов для будущей станции уже начался и будет идти всю зиму.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 310–314.

Февраль. Выбор площадки для строительства Каширской электростанции, спроектированной под использование бурого подмосковного угля.

14 апреля. Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о признании Шатурского и Каширского строителств работами чрезвычайного значения.

Все строительные работы по оборудованию Шатурского торфяного болота, а также строительные работы по сооружению Шатурской и Каширской районных электрических станций признаются работами по обороне страны и чрезвычайного значения по охране тыла.

Ввиду этого:

1. Служащие, рабочие и весь технический персонал этих сооружений не подлежит мобилизации и ввиду отдаленности от населенных центров освобождаются от личной явки для регистрации.
2. Строительным управлениям вменяется в обязанность вести особую ведомость всех категорий, перечисленных в § 1, и в случае объявления мобилизации или призыва того или иного срока подавать соответствующие именные списки в ближайший военный комиссариат для регистрации.
3. Регистрационные карточки выдаются через строительные конторы и должны отбираться при увольнении. Отобранные карточки при отношении доставляются обратно в военный комиссариат, выдавший карточки.
4. Строительным конторам вменяется в обязанность установить фактическую проверку документов вновь поступающих; ответственность за прием на службу и работу укрывающихся от военной службы лиц возлагается на местные построечные управления.
5. Ближайшие к месту работ военные комиссариаты могут производить проверку личного состава на местах, не вызывая для целей контроля рабочих и служащих и не нарушая такими вызовами планомерного хода работ.
6. Настоящее постановление довести до сведения и к точному руководству:

а) Егорьевскому (Рязанской губ.) военному комиссариату;

б) Каширскому (Тульской губ.) военному комиссариату;

в) Петровскому (Рязанской губ., Егорьевского уезда) волостному совдепу.

Председатель Совета Обороны В. Ульянов (Ленин)

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 323–324.

21 апреля. Из доклада Управления электротехнических сооружений председателю Совнаркома В.И. Ленину о строительстве электростанций.

В настоящее время сформировано 4 строительных управления: Свирское, Волховское, Шатурское и Каширское. Из них Свирь и Волхов должны служить для электроснабжения Петербурга и его районов; станции Шатурская и Каширская – для Москвы.

Гидроэлектрические станции Волхова и Свири, являясь работами грандиозного масштаба, будут закончены не ранее 3–4 лет, и непосредственно рассчитывать на них не приходится. Весь зимний сезон был использован для возможно полного снабжения этих строителств материалами и инвентарем, а также для постройки временных сооружений, необходимых для начала планомерной весенней работы. [...]

Для Московского района мы приступаем к сооружению Шатурской и Каширской станций и предпринимаем ряд мер к осуществлению электрификации нужнейших производств.

И для этих работ все наше внимание было обращено на достаточное снабжение строительств необходимым машинным инвентарем и хотя бы частью строительных материалов. Что касается машинного инвентаря, то таковым оба строительства обеспечены, по крайней мере для 1-й очереди стройки: для Шатурской станции постановлением Совета Народных Комиссаров был предоставлен один турбогенератор мощностью 5000 кВт с Русско-Балтийского завода; эта машина ныне разобрана, упакована в ящики, и приступлено к погрузке и отправке на место работ. Постановлением Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии для Шатурского строительства отпущены морские котлы, оставшиеся неиспользованными за прекращением нового военного судостроения. Для Каширской станции президиумом ВСНХ предоставлено все машинное и котельное оборудование, оставшееся неиспользованным на заводе быв. «Проводник». Наличие этого основного оборудования гарантирует успех строительства, и мы можем в данный момент считать обе эти работы важнейшими по значению их для улучшения условий промышленной жизни Москвы и ее районов. Объективные условия постройки Каширской станции благоприятнее, нежели Шатурской, и осуществить постройку Каширской станции легче; решающее значение в данном случае имеет:

- 1) близость г. Каширы к месту постройки и возможность поэтому обойтись без многих вспомогательных сооружений;
- 2) наличие на месте работ первоочередных построек;
- 3) близость реки Оки и 2 железных дорог, облегчающих значительно условия транспорта.

При мало-мальски удовлетворительном материальном снабжении строительства Каширской станции она может быть оборудована и пущена в ход к самому началу будущего года, т. е. через 9–10 месяцев. Каширская станция будет потреблять все виды местного топлива: подмосковный уголь, дрова и торф и сможет передавать в Москву до 50 млн кВт·ч, что составляет около 40% мирного потребления электрической энергии в Москве.

Успешное окончание работ по сооружению Каширской станции имеет первенствующее значение для Москвы, и я не знаю сейчас другой более важной задачи в области нашего промышленного строительства.

Я не буду вам здесь излагать всех препон и препятствий, которые нам приходится преодолевать, на что тратится масса драгоценного времени и труда.

Мне кажется, что обе работы – Шатурскую и Каширскую – следовало бы поставить в более льготные условия финансирования, материального и продовольственного снабжения, и тогда возможно в самый короткий срок значительно улучшить положение московской промышленности и существенно ослабить остроту топливного кризиса в Москве. [...]

Управляющий Управлением электрооборудований А. Винтер

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 258–260.

30 апреля. Президиум Моссовета принял постановление о запрете вырубке деревьев в черте города.

4 мая. Постановление Совета Народных Комиссаров «О передаче электростроительства в ведение Комитета государственных сооружений ВСНХ».

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Высшее управление всеми новыми работами и кредитами по электростроительству как сильных, так и слабых токов, имеющими общегосударственное значение, а также работами заводского и железнодорожного электростроительства, в целях объединения и государственного урегулирования в области электростроительства сосредоточивать в Комитете государственных сооружений ВСНХ по Управлению электротехнических сооружений.
2. Образовать особую комиссию в составе представителей по одному от: президиума ВСНХ, Комитета государственных сооружений по Управлению электротехнических сооружений, Комиссариата финансов, Комиссариата государственного контроля, и по два: от соответствующего учреждения, ведомства или комиссариата, в ведении коих в настоящее время находятся работы новых электрооборудований.
3. Указанной комиссии поручить в месячный срок представить на утверждение в Совет Народных Комиссаров положение об объединении нового электростроительства и изъятия дел и кредитов из различных ведомств, учреждений и комиссариатов.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 250.

8 мая. Совещание по электроснабжению г. Москвы.

8 мая состоялось совещание Чрезвычайной комиссии по электроснабжению г. Москвы и ее района. Обсуждался вопрос о состоянии электрических станций, снабжающих энергией г. Москву: Государственной электрической станции (быв. О-ва 1886 г.), Городской электрической станции и станции «Электропередача». Председательствовал В.М. Сперанский.

Инж. Старков сделал доклад о состоянии Государственной электрической станции. В связи с переходом государственной станции с жидкого топлива на твердое правление станции определило общее количество топлива, необходимого на годовой период, с мая 1919 г. по май 1920 г., в следующих нормах: нефти 1200 тыс. пуд. и 25 куб. саж. дров, или 1200 тыс. пуд. нефти, 1 млн пуд. угля и 15 тыс. куб. саж. дров. Так как на уголь нельзя рассчитывать, то главное внимание пришлось сосредоточить на вопросе о заготовке дров.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как станция возбудила вопрос о выдаче ей разрешения на заготовку дров и об отпуске необходимого кредита. Но до сих пор ее стремления успехом не увенчались. Исходя из того расчета, что дрова необходимо заготавливать на весь 1920 г., государственная станция определила заготовку дров своими средствами в количестве 60–75 тыс. куб. саж. Отдел топлива сократил заготовку дров до 60 тыс. куб. саж., определив смету в 36 400 тыс. руб., но от Главлескома до сих пор не получено в этом направлении надлежащего ответа.

Значительные осложнения возникли в вопросе об отводе для разработок лесных дач и о заготовке дров хозяйственным способом. Государственная станция отправила в разные губернии агентов для розыска дач. На местах выяснилось, что гублесы очень мало считаются с предписаниями отдела топлива об отводе лесных дач. Некоторые гублесы, как в Смоленске, Витебске и др., заявили, что все лесные заготовки они будут совершать своими средствами и никому лесных дач давать не будут. Хотя Главлескомом приняты меры к аннулированию таких постановлений, но дело пока не сходит с мертвой точки.

Отказано станции и в разрешении закупать готовые дрова в количестве до 15 тыс. куб. саж. Ей предложено было вывозить 2 тыс. куб. саж. дров со станции Пено Николаевской ж. д., вывоз с которой дров затруднен в связи с вывозом их другими организациями.

Положение с нефтяным топливом весьма неблагоприятно. В Москве на 5 мая числилось 165 тыс. пуд. нефти. Кроме того, имелись неиспользованные наряды из Ярославля – 35 тыс. пуд., с Кинешмы – 20 тыс. пуд. и около 60 тыс. пуд. в пути; всего, таким образом, около 300 тыс. пудов. Кроме того, на нижних пристанях Волги имеется 400 пуд., которые предположено доставить на станцию водным путем. Если все это количество нефти будет получено станцией, то и тогда ей не хватит около 500 тыс. пуд. нефти.

Совещание признало необходимым предложить отделу топлива окончательно выяснить вопрос о способах разработки лесных дач.

Просить Наркомпрод о предоставлении государственной станции права самостоятельной закупки продовольствия и возбудить запрос о необходимости отпуска для станции необходимого количества жидкого топлива, а также проведения работ, необходимых для подвоза твердого топлива. Те же постановления постановлено отнести также и к городской электрической станции.

Затем был сделан доклад о станции «Электропередача». Станция эта питается, главным образом, торфом. И в связи с топливным кризисом ей необходимо развить большое напряжение по добыче торфа. Однако ее начинания в этом направлении тормозятся деятельностью Главного торфяного управления. Так, станция просила у Главторфа предоставить ей 15 новых комплектов торфяных машин, но, несмотря на обещания, Главторф предоставил ей только 5. Несмотря на то что станция, может быть, станет единственной по снабжению Москвы электрической энергией, Главторф не отдавал ей преимущества в снабжении ее необходимым оборудованием и даже ликвидировал стрелки, приобретенные станцией, и отправил их на Шатурское болото.

Между тем Шатурская электрическая станция может быть пущена в ход не ранее, чем через 3 года, и отдавать ей преимущество перед «Электропередачей» недопустимо.

Совещание постановило предложить Главторфу выделить нужду «Электропередачи» в первую голову как в смысле снабжения ее продовольствием, так и снабжением ее материалами. Решено принять ряд срочных мер к обеспечению станции возможности произвести добычу торфа в количестве, необходимом для работ станции в будущем году. Несмотря на своевременное извещение Главтопа, Главлеса и Главконефти и др. заинтересованных главков, последние не прислали в заседание Чрезвычайной комиссии своих представителей. Прибыл только представитель Главторфа. О неявке представителей главков решено составить протокол и представить его в президиум В.С.Н.Х.

Известия. 1919 № 99.

9 мая. Прекращение освещения Москвы. 9 мая состоялось заседание Чрезвычайной комиссии по электроснабжению г. Москвы и ее районов. Обсуждался вопрос о прекращении подачи света для нужд частных абонентов и для освещения улиц.

Представитель Государственной электрической станции (быв. 1886 г.) сообщил, что расходы топлива на станции повышаются, но остаток топлива, вследствие сильного подвоза, остается постоянным.

Представитель «Электропередачи» заявил, что в связи с начинающейся торфяной кампанией нельзя рассчитывать во время производства работ по добыче торфа на «Электропередачу», и просил выключить «Электропередачу» от Государственной станции и включать ее снова для нужд города только ночью, когда не производятся работы по торфяным разработкам.

В связи с таким положением решено в течение торфяной кампании сократить потребление энергии. Постановлено никаких дополнительных включений не производить, за исключением тех случаев, когда включение можно произвести за счет работающих моторов.

К следующему заседанию Чрезвычайной комиссии предложить главкам представить свои заключения по вопросу о необходимости сокращения потребления энергии подведомственными им предприятиями с таким расчетом, чтобы к 1 июня отпуск электрической энергии мог быть сокращен не менее, чем на 25%. Если главки не предоставят к назначенному сроку свои заключения, Чрезвычайная комиссия принуждена будет принять самостоятельные решения.

С 15 мая впредь, до особого распоряжения, постановлено выключить из сети всю световую нагрузку (освещение домов, улиц и т. д.), кроме забронированной, на круглые сутки.

Известия. 1919 № 99.

10 мая. Первый массовый коммунистический субботник на Московско-Казанской железной дороге, в котором участвовало около 205 человек.

17 мая. Декрет СНК РСФСР о бесплатном детском питании в городах и крупных поселках – «все предметы питания, выдаваемые местными продорганами детям в возрасте до 14 лет включительно, впредь выдавать бесплатно за счет государства».

5 июня. Письмо Главторфа. Напечатанная в вашей газете от 10 мая в номере 99 заметка о заседании совещания по электроснабжению г. Москвы перенесла внутреннее недоразумение правительственных учреждений в поле гласного обсуждения, притом в освещении, заведомо заимствованном у одной заинтересованной стороны, так как заметка эта составлена исключительно по докладу «Электропередачи» и совершенно не отмечены ни прения по докладу, ни существенные разъяснения представителя Главторфа в совещании Е.С. Меншикова.

Почему так случилось – мы не знаем, но это вынуждает Управление Главторфа выступить с настоящим письмом в видах восстановления действительности.

Комплекты для электромоторов изготовлялись только на заводе Грачева. По общим причинам, не зависящим от Главного торфяного комитета, завод комплектов этих не изготовил сполна. Но сила не в этом, а в том, что «Электропередача» все равно не подготовила и не оборудовала болот для 15 новых машин, и, будь машины готовы, «Электропередача» все равно пустить их в ход в этом году не могла и не может.

Что касается продовольствия, то «Электропередача» не только стояла и стоит на первой очереди, но и удовлетворялась продовольствием по распоряжению И.И. Радченко независимо от плана очередей в первую голову, получая львиную долю каждой полочки от Компрода.

«Электропередача» не может не знать, что Главным торфяным комитетом были сделаны не только необходимые, но и исключительные усилия для обеспечения продовольствием предстоящей торфяной кампании и удержания нормы на высоте прошлогодней.

Пришлось торфяные предприятия разбить на три очереди, предупредив о возможности закрытия разработок третьей, а, может быть, и второй очереди.

Из 160 предприятий с 90 000 рабочих в первую очередь были намечены 100 предприятий с 50 000 рабочих, из которых район «Электропередача» насчитывает 10 000 чел. и Шатурские разработки 6000 чел. Главный торфяной комитет постановил направлять и направлял фактически все получения от Компрода для удовлетворения продовольствием месячной потребности прежде всего «Электропередачи» и Шатурских разработок, и мы недоумеваем, каким образом можно было прийти к заключению, что «Электропередача» пострадала от того, что продовольствие, поступавшее на 90 000 чел., шло на 16 000 чел., а не на 10 000, если эти

10 000 чел. получали свои наряды на месяц в то же время и в той же мере, как и 6000 чел. Так для «Электропередачи» было назначено 15 вагонов хлеба, а доставлено 18 вагонов; крупы 5 вагонов, а доставлено 6 вагонов; кроме того, доставлено 7 вагонов мяса, 3 вагона сельдей и 1 вагон капусты.

Что касается сетований на обделение «Электропередачи» механическим оборудованием, то уже совершенно невозможно осмыслить, чтобы планомерное развитие деятельности Шатурского управления в уровень прямой необходимости могло мешать нормальному выполнению своих обязанностей управлению «Электропередачи».

Если бы все торфяные предприятия шли по стопам «Электропередачи» и свалили бы работу своих подручных агентов на учреждение, руководящее и регулирующее во всероссийском масштабе торфяное дело, Главторфу пришлось бы превратиться в комиссионную контору.

Достойным внимания является то обстоятельство, что председатель правления* «Электропередачи» состоит в то же время членом коллегии Главторфа, и, таким образом, непосвященные могут заключить, что председатель «Электропередачи» ведет интригу против своих сочленов по Главторфу.

Ответственные работники «Электропередачи», очевидно, не дают себе отчета в той общегосударственной линии, которой должен придерживаться Главный торфяной комитет, – линии, не позволяющей оказывать ни поощрения, ни содействия хотя бы и самым благочестивым стремлениям отдельных предприятий в прямой ущерб и подрыв общегосударственному заданию. Не может Главторф, например, официально утвердить для «Электропередачи» по 2 фунта мяса на человека, как он сам настаивал для всех торфяных разработок, когда официально ответственным государственным органам утверждена норма в полфунта, а Компродом дано и обещано дать фактически всего четверть фунта мяса. А между тем «Электропередача», не считаясь с этим, к соблазну рабочих других предприятий производит официальный наем по нормам кампании прошлого года, подрывая и дезорганизуя в корень тем самым общий план мобилизации торфяных рабочих, а, следовательно, и добычу торфа, так как провести кампанию в этом году по нормам прошлого года, даже сократив вдвое ее против плана, нет никакой возможности. И с мест уже поступают жалобы на дезорганизацию, которую вносит «Электропередача», ставя другие предприятия в полную невозможность производить наем торфяников по предписанным условиям.

Но что недопустимо для «Электропередачи», преследующей частное задание, то было бы преступно для Главного торфяного комитета, который несет ответственность в общегосударственном масштабе.

Члены коллегии Главного торфяного комитета:

Е.С. Меншиков, И.И. Радченко, А. Винтер, М. Морозов, П. Танеев

Известия. 1919 № 120.

22 июня. Снабжение электрических станций топливом. Чрезвычайная комиссия по электроснабжению Москвы и ее районов обсуждала вопрос о заготовке топлива для электрических станций. Ввиду того, что дровяные заготовки приходится в настоящее время производить самим предприятиям, решено создать единый топливный орган при электротехническом отделе ВСНХ, который будет вести заготовкой топлива для всех электрических станций.

Наиболее тяжелым является продовольственный вопрос. Ввиду этого решено поднять вопрос об изменении политики Наркомпрода в смысле предоставления права отдельным организациям производить самостоятельные заготовки продовольствия. Все рабочие станции, безусловно, должны иметь первую категорию. Постановлено возбудить вопрос о трудовом пайке для рабочих станции – добавочном пайке, как для учреждений особой важности. Решено также обратиться в Совет Обороны с просьбой о забронировании персонала электрических станций, не делая разницы между большими и малыми станциями. Для удовлетворения потребности в дровах станции «Электропередача» Чрезвычайная комис. решила обратиться в Главлеском с просьбой о разрешении вырубке большой площади березовых лесов, примыкающей к территории станции и могущей дать 12 тыс. пуд. дров. Дрова эти должны поступить в исключительное распоряжение «Электропередачи».

Ревизия «Электропередачи». Инспекцией ВСНХ было произведено обследование торфяных работ электрической станции «Электропередача». Ревизия была вызвана появившимся в «Экономической жизни» заявлением Главторфа о том, что управление «Электропередачи» не подготовило торфяные болота для разработки торфа в текущем сезоне, почему Главторф не нашел возможным снабдить «Электропередачу» торфяными машинами.

* Г.М. Кржижановский – АГЛ.

Инспекция установила, что задолго до начала сезона управление «Электропередачей» приняло все меры к подготовке мест для работы новых машин. Всего свободных оказалось 19, из которых 5 мест была заняты новыми машинами, полученными в 20 числах апреля от Главторфа. 4 же места заняты в настоящее время машинами, перенесенными из других мест и годных для разработок ввиду неполучения от Главторфа новых машин, для которых были подготовлены эти места. Отказ Главторфа предоставить необходимое количество машин для новых разработок поставил «Электропередачу» в очень тяжелое положение. С завода Грачева, работающего исключительно для Главторфа, в период времени с 5 по 15 апреля было доставлено только 5 кресцов из заявленной потребности в 15 машин. Это обстоятельство сократило возможную разработку торфа на 2–3 млн пуд.

Главторф передал преимущество торфяных разработок Шатурскому болоту и направил туда возможное количество машин и наибольшее количество продовольствия. Это, несмотря на то, что на Шатурском болоте до сих пор не сооружена электрическая станция, и неизвестно, сможет ли она быть построена к осени. Главторфом для Шатурской станции были даже реквизированы у «Электропередачи» стрелки, изготовленные по заказу «Электропередачи» из ее материала.

Сообщение Главторфа, сделанное им в печати, инспекция признала неверным.

Известия. 1919 № 134.

8 июля. Президиум Моссовета постановил отменить взимание платы за лечение в больницах.

11 июля. В Комитете государственных сооружений. [...] Из произведенных в настоящее время работ К.Г.С. особенное внимание обращает на себя ясная и реальная программа деятельности управления электрических сооружений. Центром внимания является каширское и шатурское строительство в смысле переброски электрической энергии в Москву и сооружения временной электрической станции с установкой к 1 декабря 1919 г. Принимая во внимание нахождение шатурского строительства в лесной полосе, поручено этому строительству произвести спешную заготовку дров.

Известия. 1919 № 150.

13 июля. Президиум ВСНХ РСФСР утвердил положение «Об управлении объединенными государственными электрическими станциями», в соответствии с которым электростанции Москвы и Петрограда объединяются в административное целое под названием «Объединенные государственные электростанции» (ОГЭС) и передаются в ведение Электроотдела ВСНХ.

13 июля. Голос рабочего с «Шатурки». В наших газетах довольно часто приходится встречать статьи и заметки, посвященные злободневному вопросу – о заготовке топлива. В 100 верстах от Москвы, среди лесов, на полуострове огромного болота, на почве, покрытой кустами брусничника и клюквы, создается огромное народное хозяйство. Кто слышал о том, что Шатурские государственные торфяные разработки являются многомиллионным кладом, и что к этому кладу уже проложены пути, и что десятки железных машин целыми днями режут и грохочут с тысячей рабочих, занятых добычей тех сезонных 2 млн пудов торфа, который так нужен сейчас трудовой Советской России? Вместе с этим здесь усиленно кипит строительное творчество: идет быстрая подготовка к сооружению районной электрической станции. Отделенные от Москвы всего лишь 100-верстным расстоянием, рабочие, как строительные, так и торфяники, живут как бы в каком-то медвежьем углу. Внешняя обстановка и условия духовной жизни, при которых протекает время рабочих и служащих, крайне плачевны и ненормальны. Рвется человек к книге, к познанию, развитию своего ума, ищет полезного и приятного отдохновения от тяжелой трудовой жизни. Организация рабочих в лице заводского комитета и правления профессионального союза усиленно напрягают свою энергию, идя навстречу и принимая самое деятельное участие в культурно-просветительной деятельности, и в настоящее время эта область духовной стороны жизни начинает лишь настраиваться, фактически ничего еще не давая реального в суровой, неприглядной действительности.

Правление нашего производственного профессионального союза и заводский комитет широко развертывают свою деятельность, и рабочие массы верят в будущность этой работы своих выборных товарищей.

Не более красочна и обстановка внешней жизни. Рабочие и служащие ютятся в маленьких, душных комнатках, наскоро сколоченных, скучены в общих земских бараках, брезентовых палатках, и, что еще хуже, в сырых и темных землянках. При всем этом, получая паек хлеба от 1,5 до 2 ¼ фун. с ничтожным приварком и работая по сдельной и премиальной системе, рабочий вынужден отрывать часть своего питания, чтобы

уделить его семье, так как здесь паек получает только тот, кто работает; малые же дети, старуха мать, отец, больная жена, если таковые есть у рабочего (а ведь это почти обязательно), не получают хлебного пайка. Есть среди нескольких тысяч рабочих десятков-другой счастливых, получающих семейный паек, но чтобы быть кому-либо в числе последних, надо быть человеком, особо необходимым для производства. Ставки жалованья до самого последнего времени были на 25% ниже московских, и это в то время, когда вольные цены на хлеб и прочие продукты не ниже московских.

Не приходится уже говорить о том, что получение мануфактуры, сапог и других предметов первой необходимости обставлено неудовлетворительно. Да это и понятно. Центр, в ведении которого находятся Шатурские разработки, завален технической и иной работой, рабочие организации, как завком, так и правление профессионального союза, так недавно еще организованные, слабо проявляют в этом отношении свою самостоятельность.

И при таких условиях создается колоссальное производство, строятся новые здания, заготавливается топливо, и то, что в статьях высказывается как проекты и предположения, тысячи мозолистых рук претворяют здесь, среди лесов и болот, в реальную действительность. Вырастают миллионные груды торфа, строится огромный поселок, создается широкое хозяйство на новых общественных началах.

Заводский комитет при Шатурской государственной торфяной районной электрической станции

Известия. 1919 № 152.

13 августа. О деятельности Бюро по разработке проектов районных электрических станций на торфу и Бюро по разработке проектов районных электрических станций на подмосковном угле. (Из доклада инспекции Высшего Совета Народного Хозяйства).

2 ноября 1918 г. секция сильных токов ЦЭС при отделе электротехнических сооружений, обсудив вопрос о постройке местных электрических станций для развития добычи подмосковного угля, постановила: поручить группе членов совета представить свои соображения по этому поводу и одновременно поручить другой группе членов совета представить соображения о постройке электрической станции для местной разработки торфа.

Затем 9 ноября 1918 г. секция сильных токов ЦЭС, рассмотрев предложения о проектировании станций на подмосковном угле и на торфу, постановила: поручить членам совета Р.Э. Класону и В.В. Старкову разработку проектов районных электрических станций для использования торфяных залежей на Шатурском болоте, в районе Иваново-Вознесенска и в районе Нижнего Новгорода, а членам совета А.Г. Когану, С.Д. Гефтеру и М.К. Поливанову разработку проектов районных станций на подмосковном угле в районах г. Скопина и г. Тулы.

С момента образования ЦЭС при Управлении электротехнических сооружений одним из главных вопросов, подлежащих его обсуждению, был вопрос о разработке плана электрификации страны в общегосударственном масштабе...

ЦЭС, пользуясь тем, что в число членов его входили лица, уже давно работавшие как теоретически, так и на практике по вопросам электростроительства, а также приняв во внимание те работы, которые уже производились ими в частном порядке по вопросу о районах, подлежащих электрификации в ближайшую очередь, ЦЭС выделил из своей среды отдельные группы, поручив им составление проектов тех районных станций, которые должны несомненно войти в общую государственную сеть электрических станций.

Для Центрального района были образованы 2 группы для разработки проектов станций на торфу и для разработки проектов станций на подмосковном угле, т. е. для использования двух родов местного топлива.

Из станций, подлежащих сооружению в первую очередь, ЦЭС были намечены:

1) для использования торфа постройка Шатурской станции в 120 верстах от Москвы, по линии ж. д. Люберцы – Арзамас, на территории уже оборудованных в настоящее время Петровско-Шатурских торфяных разработок;

2) для использования подмосковного угля постройка станции в районе г. Скопино Рязанской губ. ввиду расположения в этом районе наиболее продуктивных Побединских рудников.

Местом второй станции намечался район г. Тула для снабжения энергией Тулы, Серпухова, Подольска и частью самой Москвы. Однако острый кризис в деле снабжения Москвы электрической энергией побудил ЦЭС искать хотя бы временный способ разрешения вопроса снабжения Московского района электрической энергией, в результате чего наиболее рациональным местом районной станции, подлежащей постройке в первую очередь, был признан г. Кашира Тульской губ.

Бюро по проектированию районных электрических станций на торфу исполнило по 15 июля 1919 г. следующие работы:

[...] Произведено обследование заводов морского ведомства в Петрограде, выбраны котельное и машинное оборудование, а также трубопроводный материал, пригодные для Шатурской электрической станции. Составлены эскизы Шатурской станции в 2 вариантах: для случая установки в машинном зале морских турбин и для случая установки нормальных турбогенераторов. Разработан общий проект машинного зала с установкой в нем 4 нормальных турбогенераторов; разработан детальный проект установки в машинном зале той же Шатурской станции турбогенератора Балтийского завода мощностью в 7300 л. с. и турбогенератора МГЭС мощностью в 15 000 л. с.

Затем для Шатурской же станции разработаны:

Проект водоснабжения станции в 3 вариантах. Детальный проект котельной с установкой 10 котлов системы Гарбе поверхностью нагрева 620 м² каждый с подогревателями воды и дымоходами для них. Проект котельной временной Шатурской станции (на 2000 кВт) с установкой котельного агрегата, состоящего из расположенных друг над другом 3 котлов морского типа. Общая схема подвоза топлива к котельным станциям и общий проект подачи торфяного и дровяного топлива со складов при станции в котельные помещения. Проект распределительного устройства станции для передачи энергии по воздушным проводам высокого напряжения.

Проект в 3 вариантах расположения всех станционных зданий: машинного зала, котельных, служебного здания и здания электрического распределительного устройства высокого напряжения. Проект в 2 вариантах служебного здания при станции. Намечено расположение поселка при станции. Составлены 2 сметы, предварительная и детальная, с подробной пояснительной запиской по постройке станции, и составлены ведомости необходимых строительных установочных материалов. [...]

Совместно с представителями Бюро по проектированию государственных электрических станций на подмосковном угле выбрано место для высоковольтной понизительной подстанции в Москве и приступлено к составлению подробного проекта подстанций.

Бюро по проектированию районных электрических станций на подмосковном угле исполнило по 15 июля 1919 г. нижеследующие работы:

До 1 февраля 1919 г. Бюро занималось исследованием вопроса об электрификации Подмосковного угольного района и разработкой проекта станции близ г. Скопина. С 1 февраля работа эта, согласно постановлению ЦЭС, была приостановлена, и бюро приступило к срочной разработке проекта районной электрической станции близ г. Каширы. [...]

По разработке проекта Каширской электрической станции произведены следующие работы: Выбраны котлы, турбогенераторы, насосы и прочее оборудование, которое будет передано в распоряжение Каширского строительства.

Составлен эскизный проект котельного и машинного помещений для станции мощностью 12 000 кВт. Применительно к имеющемуся оборудованию разработан проект дальнейшего расширения станции до 100 000–120 000 кВт. Разработан эскизный проект распределительного устройства станции и повысительной подстанции. Разработан эскизный проект углеснабжения станции (при полном ее развитии). Разработан эскизный проект рабочего поселка и служебных зданий при станции. Произведены изыскания и нивелировочные (предварительные) работы на месте предполагаемой постройки электрической станции и ж.-д. путей.

По постройке 1-й очереди, производимой в текущем строительном сезоне, выполнены следующие работы: разработаны подробные проекты котельного машинного помещения применительно к имеющимся котлам, турбинам и мостовому крану. Заканчивается разработка детального проекта водоснабжения станции. Составлен детальный проект поселка для служащих и рабочих.

Разработан детальный проект подачи угля в бункера котельной. Произведен подробный механический и электрический расчет линии электропередачи и разработан подробный проект деревянных опор. Составлен подробный проект подвески линии передачи на ж.-д. мосту через р. Оку близ г. Каширы. [...]

Вышеприведенный перечень работ достаточно характеризует всю важность и весь объем исполненных обоями бюро заданий в сравнительно короткий промежуток времени. Это характеристика не только знания дела и долголетнего коллективного опыта, но и большого творчества.

Необходимо дать им дальнейшее, возможно более широкое применение, как только будут закончены проектные работы на Каширской и Шатурской районных станциях...

Электрификация является могущественным фактором в промышленной жизни. Сокращая расходы и затраты рабочих рук на производство и получение энергии, электрификация прямо и косвенно приводит к экономии народного труда. Помимо этих общих соображений, вопрос об электрификации приобретает у нас тем большее значение, что мы переживаем затяжной топливный кризис, которому не предвидится конца. Постройка районных станций и развитие соответствующих распределительных сетей удовлетворит потребности в энергии не только промышленных предприятий и крупных центров, но даст также возможность пользоваться доступной энергией населению мелких городов и будет содействовать возникновению новых отраслей приложения народного труда.

Поэтому необходимо было бы безотлагательно приступить к широкому проведению всех подготовительных работ, связанных с электрификацией Центрально-промышленного района. Своевременное выполнение этих работ позволит выиграть целый строительный сезон и тем самым на целый год раньше поставит нашу промышленность в более нормальные условия.

Эти предварительные работы – дальнейшее обследование источников энергии, выработка общего плана электрификации и т. д. – и следовало бы поручить вышеозначенным бюро, выполнившим работы по проектированию Каширской и Шатурской районных электрических станций.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 84–89.

28 августа. Обследование Шатурской электрической станции. Инспектором ВСНХ инженером В.П. Гольденбергом была обследована государственная Шатурская районная электрическая станция.

Шатурская станция строится на Петровско-Шатурских, Кобелевских и др. торфяных болотах, общей площадью около 10 тыс. дес., на берегу Черного озера Рязанской губ. Мощность станции составит 40 тыс. кВт, из которых 10 тыс. кВт останутся в резерве. Станция может использовать на указанных торфяных болотах около 1700 млн воздушного сухого торфа, что при ежегодном производстве свыше 200 млн кВт-ч обеспечивает станцию топливом на 50 лет.

Большое дело Петровско-Шатурского строительства для правильной постановки его эксплуатации потребовало внимательного разрешения жилищного вопроса на этой территории.

Программа строительства, вытекающая из требований организации производства, определила распределение поселка на три более или менее основные части: собственно, центральный поселок для постоянных служащих, мастеровых и рабочих, технический участок с разгрузочными платформами и мастерскими для ремонтного депо, для узкоколейного пути и с общежитием для холостых мастеровых, работающих на техническом участке и обслуживающих движение, и рабочий барачный поселок.

Центральный поселок делится на два основных поселка: жилой и деловой. Жилой район разбит на кварталы, застроенные по преимуществу парными домиками, разбитыми с таким расчетом, чтобы на семью приходился отдельный участок, не менее 200 кв. саж. Деловой район, [в котором] расположены контора и гостиница, за которой запроектирована и общественная столовая. Затем, в деловом районе разрешены общежития и для холостых служащих, почтовое отделение и телефонная станция, библиотека, читальня, парикмахерская, бани, механическая прачечная и т. д. Школьный участок расположен в возвышенном углу поселка и защищен от улицы широкой полосой насаждений.

Больничный участок свободно распланирован на площади в 10 тыс. арш. и отделен бульварами и скверами от ближайшего квартала жилого района.

Рабочий барачный поселок рассчитан на 700–800 сезонных рабочих. При планировке всего центрального поселка решено устроить центральное водоснабжение и канализацию.

На 15 июля на территории шатурских разработок было исполнено: хлебопекарня с механической и обыкновенными печами с производством до 500 пуд. печеного хлеба, материальный склад, конюшня и жилой дом при ней, 3 дома по две квартиры в каждом для десятников, 4 казармы для торфяников, 2 бани на 500 человек, одновременно моющихся, 4 строения для деревообделочных мастерских, дом общежития на 11 человек, кузница, строение трансформаторной подстанции, строение локомотивной станции и электротехнической мастерской и строение водонапорной башни, высотой в 20 м. По механическому и электрическому оборудованию сделано: оборудованы локомотивная станция, электротехническая мастерская, временная механическая мастерская, кузница на 4 постоянных горна, трансформаторная подстанция на 1500 кВт, 48 верст высоковольтной линии «Электропередачи», соединяющей шатурские разработки с сетью станции «Электропередача» в Орехове-Зуеве и т. д. Строится временная электрическая станция на 2 тыс. кВт.

На Шатурских разработках предполагается добыть в текущем сезоне до 2 млн воздушного сухого торфа.

Известия. 1919 № 190.

Август. Начало строительства временной Шатурской электростанции.

2 сентября. Опубликовано постановление Чрезвычайной комиссии по электроснабжению Москвы об ограничении потребления электроэнергии. Для освещения дворов, согласно постановлению, нужно получить особое разрешение комиссии. Освещение вывесок и витрин, а также любое наружное освещение домов, включая магазины, рестораны и театры, полностью запрещено.

2 октября. Краткие сведения Каширстроя о строительстве электростанции.

Вследствие предписания Главного управления Комитета государственных сооружений, препровожденного при вашем № 3699, Строительное управление сообщает все требуемые упомянутым циркуляром Главного управления КГС сведения.

1. Наименование и его местонахождение.	Государственная Каширская районная электрическая станция.
2. Адрес местного органа, ведущего работы.	Строительное управление государственной Каширской районной электрической станции: Москва, Театральный проезд, д. 3; контора главного инженера строительства – деревня Терново, близ Каширы.
3. Необходимое нормальное количество рабочей силы.	2500 человек.
4. Наличное количество рабочей силы.	Около 1800 человек.
5. Количество едоков (наличное).	Около 4000 человек.
6. Отношение в процентах числа постоянных (штатных) и временных (сезонных) и поденных рабочих.	Процент затруднительно определить, так как штатных рабочих нет, а таковые принимаются по мере развития работ.
7. Имеется ли рабочий поселок.	Находится в постройке. Временно рабочие помещаются в бараках.
8. Когда начаты работы, срок окончания и приблизительный процент исполнения.	Работы начаты в мае 1919 г. Срок окончания затруднительно определить. Вероятный срок окончания 1920 г.
9. Ожидается ли зимний перерыв и на какой срок: а) по условиям работы, б) из-за недостатка снабжения.	Предполагается плотничьи работы продолжать зимой, а также часть бетонных работ производить в тепляках. Зимой же предполагается производить монтаж машин и котлов.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 347–348.

7 октября

Краткий отчет управления Шатурстроя о строительстве электростанции. Центральный участок. Заканчивается постройкою большая каменная гостиница. Построена большая каменная механическая мастерская. Построена каменная сушилка. Заканчивается школа. Строятся два 12-комнатных дома. Строится рубленая амбулатория и рубленая больница, взамен временных земских бараков. Строится большая столовая. Закончен 2-этажный барак. Строится 2-квартирный дом. Идет подготовка к торфяной кампании 1920 г. Ремонтируются механические и электротехнические оборудования болота. Строится 10-километровая воздушная электрическая линия 30 000 В. Освещаются электричеством близлежащие деревни.
Участок Черное озеро. Строится временная электрическая силовая станция 2000 кВт. Выведены фундаментные стены под турбогенератор и заканчивается кладка котельной.

Строится узкоколейная железная дорога от Шатурского торфяного болота к этой станции для подвозки торфа, добытого в 1919 г. Строятся 2-этажные бараки для временных рабочих и два 12-комнатных дома для постоянных рабочих и служащих. Построена локомотивная электрическая станция на 70 л. с. для освещения и моторов, обслуживающих станки. Построены склады, зембараки и земпалатки. Строится ширококолейная ветка от Казанской ж. д. к Черному озеру протяжением в 1 км. На 1 октября количество рабочих временных – 2980 человек и служащих штатных 244 человека.
К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 328.

20 октября. Справка Управления электротехнических сооружений о Шатурском строительстве.

Наименование работ:	Строительство государственной Шатурской электрической районной станции.
Имеется ли утвержденный план работы.	Утвержденного плана нет. Работы должны быть закончены в кратчайший срок.
Объем работы.	1 электрическая станция на 40 000 кВт с электропередачей в Москву.
Общая стоимость работы.	Не определена.
Размер кредита, требующегося на окончание работы.	Не определен.
Кредит на вторую половину 1919 г., испрашиваемый финансовым экономическим советом.	12 млн рублей.
Согласовано с Комиссариатом финансов и контроля.	12 млн рублей.
Начало работы.	Весною 1918 г.
Предполагаемое окончание работы.	Частью в 1920 г., частью в 1921 г.
Сколько процентов работы уже выполнено.	Приблизительно можно определить около 30%.
Сколько требуется рабочих на текущий год.	До 3000 человек.

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 328–329.

22 октября. Рабочие создают боевые дружины для охраны Москвы. Из инструкции для записи в рабочие дружины обороны при отрядах особого назначения, утвержденной Комитетом обороны г. Москвы 22 октября 1919 г.

«1. Рабочие дружины организуются в районных советах... 4. Вступившие в дружину... для сбора по тревоге должны немедленно явиться на сборный пункт и встать в ряды защитников революции».

Комитет обороны г. Москвы

Известия, октябрь.

8 ноября. Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о милитаризации Шатурского и Каширского строительств.

В дополнение к постановлению Совета Обороны от 14 апреля с. г., принимая во внимание чрезвычайную срочность работ Шатурского и Каширского строительств, Совет Обороны постановил:

1. Признать всех ныне зарегистрированных в строительстве рабочих, технический, хозяйственный и конторский персонал и вновь принимаемых в строительство на основании п. 2 сего постановления состоящими на обязательной военной службе, независимо от их возраста и состояния здоровья.

2. Со дня опубликования настоящего постановления впредь в строительство могут принимать на службу лишь лиц не призывных еще возрастов, а из призывных возрастов – имеющих законную отсрочку.

3. Никто из состоящих на службе в строительстве по собственному желанию не может оставлять службы или перемещаться на другую службу. Освобождение от службы или перемещение на другую службу может производиться только с разрешения или распоряжения строительства.

4. Предписать строительствам немедленно сообщить местным военкомам о тех лицах призывного возраста, надобность в коих для работ миновала и которые с этого момента передаются в распоряжение военкомата.

Председатель Совета Рабоче-крестьянской обороны В. Ульянов (Ленин)

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 324–325.

10 ноября. О прекращении пассажирского движения трамвая. (Постановление президиума М.С.Р. и К. Д.). «1. Ввиду необходимости товарного движения для разгрузки московского товарного узла и недостатка топлива прекратить временно, на один месяц, пассажирское движение трамвая с 12 ноября...»

15 ноября. Постановление СНК о сокращении пользования электрической энергией и освещением.

Каждое советское учреждение (управления, канцелярии, больницы, лазареты, общественные столовые, учебные заведения, казармы, торговые помещения и т. д.) должно принять неукоснительно все меры к сокращению пользования электрической энергией и электрическим освещением и к соблюдению указанных ниже норм пользования электричеством.

Каждое советское учреждение обязано в семидневный срок от сего числа назначить протокольным постановлением особое для каждого из отдельных зданий учреждения лицо, на коем будет лежать за исполнение данного постановления ответственность перед Чрезвычайной комиссией по электроснабжению на равных с прочими гражданами основаниях.

Примечание. До назначения ответственного лица отвечает перед Чрезвычайной комиссией по электроснабжению заведующее учреждением лицо.

В помещениях, занятых указанными учреждениями, допускается одновременное пользование электрической энергией лишь из расчета не более одной экономической лампы в 16 свечей на каждые 5 квадратных саженей площади освещаемого помещения.

В чертежных и переписочных указанная норма может быть увеличена вдвое. Пользование люстрами воспрещается: все лампы, кроме одной на каждую комнату, в люстрах, бра и прочее должны быть вывернуты.

Пользование освещением в светлое время дня (за исключением темных помещений) воспрещается.

Освещение должно быть немедленно прекращено по окончании занятий. Оставление на ночь дежурных ламп допускается с особого каждый раз разрешения Чрезвычайной комиссии по электроснабжению в тех лишь помещениях, где это является крайне необходимым по характеру самого помещения, и не более одной лампы в 16 свечей на помещение.

Пользование угольными лампами и электрическими нагревательными приборами воспрещается.

На пользование электрической энергией в театрах, кинематографах, концертных залах и клубах требуется специальное разрешение Чрезвычайной комиссии по электроснабжению. [...]

Агенты Чрезвычайной комиссии по электроснабжению допускаются беспрепятственно к контролю за исполнением данного постановления.

В случае установленных нарушений агенты составляют протокол и немедленно принимают нужные меры для устранения нарушений. Агенты обязаны вывертывать все лампы, превышающие мощность 25 свечей, вывертывать лишние лампы из люстр, бра и т. п., снимать лишнюю арматуру и конфисковать нагревательные приборы.

Копии составленных протоколов с указанием ответственных лиц, а равно и показания счетчиков об излишне затраченной против норм энергии сообщаются в Совет Народных Комиссаров для применения в каждом случае необходимых репрессий.

Чрезвычайная комиссия по электроснабжению в месячный от сего числа срок представляет данные об экономии электрической энергии, явившейся результатом сего постановления.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Народных Комиссаров С. Бричкина

Правда. 1919 № 258.

19 ноября. От Московского губревкома. «Соединенное наступление антантовских империалистов и русских контрреволюционеров на Советскую Россию отбито. Необычайный подъем революционного настроения рабочих и крестьян заставляет белогвардейцев все дальше и дальше откатываться от центральной советской области. Ввиду исчезновения непосредственной угрозы для Московской губернии Московский губернский революционный комитет постановляет: 1) все уездные, районные и волостные ревкомы распускаются; 2) военное положение снимается на всей территории губернии».

Московский губревком

Известия, ноябрь.

28 ноября. Извещение. «Московский комитет РКП в пятницу, 28 ноября 1919 г., устраивает митинги на тему: «Борьба с холодом». На митингах выступают члены: ЦК, МК РКП, ВЦИК, МСР и Кр. депутатов и др.». Известия, ноябрь.

Ноябрь. На борьбу с топливным кризисом. Топливо в первую очередь. С мест, из госпиталей, лазаретов и больниц раздается сплошной стон – больные замерзают. Не нужно долго распространяться: достаточно представить себе конкретную картину, чтобы понять весь ужас положения.

Замерзание лечебных заведений гораздо ужаснее замерзаний частных домов, как вообще все бедствия и недостатки, обрушивающиеся на нас, резче и чувствительнее ощущаются в лечебно-санитарном деле. Подобно тому, как здоровый человек еще может кое-как питаться суррогатным хлебом, а больного при известных болезнях такой хлеб неминуемо убьет: точно так же здоровый человек еще может кое-как существовать в холодном помещении; больной же при известных болезнях (тифы, простудные болезни и т. д.) неминуемо погибнет в холоде. Вот почему, как ни упорны должны быть наши старания в обеспечении топливом всего населения, мы должны с десятикратной энергией позаботиться о снабжении им лечебных заведений. Исполкомы, их отделы топлива должны обратить на это внимание как на свою первейшую обязанность. Первое полено дров должно идти на отопление раненых красноармейцев и больных.

Но и сами лечебные заведения не должны плошать. Известно, что главные затруднения наши не в заготовке топлива, а в доставке его. Служащие лечебных заведений должны помочь этому своей инициативой. Во многих местах служащими совместно с больными организованы «субботники» по доставке топлива, и мера эта дала хорошие результаты. Усилиями органов советской власти и помощью самих заинтересованных лечебные заведения должны быть и, надо надеяться, будут снабжены топливом.

Н. Семашко

Деятельность Главтопа. [...] б) По торфу продолжается работа по выяснению избытков его у некоторых заготовителей в целях передачи таковых на общие нужды. За последнюю неделю снят 1 млн пуд. торфа с Шатурских болот и поровну разверстан между Москвотопом и Электропередачей. [...]

Ветхие здания – на топливо. Обследование зданий, негодных для жилья, с целью использования их для топлива в настоящее время производится районными подотделами сооружений г. Москвы. 50% строений, предназначенных к сломке, поступает в распоряжение центрального жилищно-земельного отдела, который распределяет их между учреждениями, а остальными 50% ветхих домов ведают районные подотделы сооружений.

Некоторые районы, как Сокольнический и Сушевско-Марьянский, производили сломку ветхих домов своими средствами и сами же распределяли собранное топливо между учреждениями.

Всего в районах сломано и роздано учреждениям 26 тыс. куб. саженей объема зданий, а центром сломано и распределено 9 тыс. куб. саженей объема зданий. Из каждой куб. сажени объема зданий выходит одна погонная сажень 12-вершковых швырковых дров.

Центральный отдел топлива снабжает топливом, полученным от слома ветхих домов, общежития, ведомства, дворнички и т. д. По словам члена коллегии центрального подотдела сооружений т. Запорожца, ввиду слабого до сих пор подвоза топлива в Москву извне слом ветхих домов был до настоящего времени громадным подспорьем в деле снабжения Москвы топливом. Некоторые районы, как например, Хамовнический, жили почти исключительно на дровах, добытых от их сломки.

Правда. 1919 № 265.

Ноябрь. Из сообщения Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. «... В Петрограде раскрыт крупный белогвардейский шпионский заговор, в котором принимали участие крупные сановники царского режима, некоторые генералы, адмиралы, члены партии кадетов, национального центра, а также лица, близкие к партии эсеров и меньшевиков...»

Организацией был разработан план восстания в Петрограде, которое должно было начаться в момент подхода войск Юденича к окраинам города... Все главари шпионской белогвардейской организации, а также все поименованные министры, за исключением находящегося за границей Карташева, арестованы».

У белогвардейщины, у заговорщиков, у всех врагов революции были сильные союзники: Москву душил голод, сковывал холод.

Железные печи.

«МПО постановило с 15 ноября отпуск печей для варки пищи по карточкам на предметы широкого потребления прекратить, и все выданные ордера на эти печи, а также на печи для согревания помещений с указанного числа аннулировать ...

Печки для варки пищи («щи да каша», «экономия», «лилипут», «пчелка» и др.) с указанного времени распределяются исключительно между семьями, в которых имеются дети, получающие карточки серии молочных А и Б и детских Б и В...»

Капуста женам красноармейцев.

«МПО постановлено выдавать капусту женам красноармейцев, пользующимся пособием от отдела социального обеспечения по районам. По книжкам, выданным этим отделом, будет отпускатся по 20 фунтов капусты на членов семьи...»

Так жила Москва. Она думала только о победе. Уверенно она смотрела в будущее.

Флаги.

«Московская Октябрьская комиссия предлагает всем не снявшим еще красные флаги и украшения с фасадов снять их и, вследствие большого недостатка в красной материи, держать в сохранности до будущего года или какого-либо другого праздника революции».

Под ударом наступающего врага, под угрозой тифа, заносов на железной дороге, разрухи, Москва мобилизовала все силы для окончательного разгрома Деникина.

От Тифбюро.

«Отдел здравоохранения М.С.Р. и К. Д. сообщает, что ... все студенты и студентки, поступившие в больницы, после опубликования постановлений Комитета обороны о мобилизации их на сыпной тиф, откомандировываются в распоряжение тифбюро...»

Кипятильники на учете.

(Из обязательного постановления продотдела МСР и КД).

«1. Продовольственный отдел предписывает всем правительственным, общественным и частным учреждениям, а также всем домовым комитетам и всем гражданам, проживающим на территории Москвы, сдать на учет все имеющиеся у них кипятильники, кубы и водонагревательные корбки...»

...Москва сохраняла полнейшее самообладание...

«Техника в жизни народов».

«Постоянная промышленно-показательная выставка ВСНХ извещает, что в дни открытия по вторникам, четвергам и субботам, с 3 до 7 ч, и по воскресеньям – с 11 до 4 ч в помещении выставки (Тверская, 15) читаются популярные лекции по различным отраслям производства, представленным наглядно в павильонах выставки.

Ввиду того что знание является фундаментом нового строительства, необходимо привлечь к слушанию лекций широкие рабочие массы...»

Бетховен.

«Сегодня в Малом зале Консерватории состоится камерный вечер для детей школ второй ступени... Программа из произведений Л. Ван-Бетховена».

Известия, ноябрь.

6 декабря. Тяжелее положение – крепче дисциплина!

«Товарищи рабочие!

На нас навалилась новая беда. С продовольствием становится тяжелее...

Железные дороги, лишённые проклятым генералом Деникиным нефти и угля, принуждены перейти на дровяное отопление и с трудом подвозят к нам необходимое продовольствие.

Совет Народных Комиссаров, зная о тяжелом положении с продовольствием рабочих, постановил уже перевести все дороги на военное положение, чтобы не пропадали даром для дела продовольствия ни один вагон, ни один паровоз...

Вменено в обязанность следить усиленно за всеми поездами с хлебом и картофелем, идущими в Москву. Не поддавайтесь отчаянию, не слушайте глупых пересудов, не поддавайтесь дезорганизаторам, желающим на общем голоде сыграть на руку врагам рабочего класса.

Чем тяжелее положение, тем крепче должна быть рабочая дисциплина...»

Из обращения Моссовета, МГСПС, МК РКП(б)

27 декабря. Заседание Чрезвычайной комиссии по электроснабжению.

Вчера состоялось заседание Чрезвычайной комиссии по электроснабжению г. Москвы и ее района.

Из докладов выяснилось, что все электрические станции переживают в настоящее время топливный кризис. «Электропередача» могла бы обойтись собственным торфом, но поставке его мешают отсутствие транспортных средств, продовольствия и недостаток грузчиков. В результате работает только одна турбина, дающая около 5 тыс. кВт.

МГЭС не получает дров вследствие заносов. Пришлось перейти на нефть, расход которой за последние дни возрос в 2,5–3 раза.

Нефти, как имеющейся на Симоновском складе, так и находящейся в пути, может хватить только на две недели. За отсутствием дров не может приступить к работе и Трамвайная станция. В силу этого Чрезвычайная комиссия по электроснабжению постановила сократить отпуск электрической энергии как для световых, так и для моторных абонентов.

Решено, в частности, прекратить отпуск энергии для всех предприятий, пользующихся электрической энергией для моторов, начиная с 28 декабря впредь до 11 января включительно, за исключением мельниц, хлебопекарен, прачечных, бань, канализационных и насосных станций, некоторых фабрик, экспедиции заготовления государственных знаков и типографии «Известий ВЦИК» и «Экономической жизни», которым разрешается пользоваться электрической энергией, если фидер находится под током.

Для удовлетворения экстренных случаев необходимо специальное разрешение Чрезвычайной комиссии по электроснабжению.

Нахождение кабеля под током не дает права пользоваться электрической энергией не перечисленным выше предприятиям.

В отношении подачи энергии для освещения постановлено всю Москву разделить на 6 очередей, из которых 2 забронировать, а остальным же 4 очередям давать свет через день по очереди от 6 до 10 ч вечера.

Главкам и центрам постановлено предложить не позже понедельника, 29 декабря, пересмотреть список находящихся в их ведении предприятий и представить в Чрезвычайную комиссию сведения о тех предприятиях, которые могут быть остановлены.

Отпуск энергии работающим предприятиям должен быть сокращен до минимума.

Постановлено войти с ходатайством в Совет Обороны о предоставлении трамвайным служащим и рабочим трамвайных станций красноармейского пайка и о предписании Компроду немедленно удовлетворить станцию «Электропередача» фуражом не менее 45 тыс. пуд. сена.

В целях своевременной постройки подъездных путей станции «Электропередача» решено просить Совет Обороты о выдаче станции «Электропередача» специального удостоверения на производство строительных работ, с правом приглашения рабочих на особых условиях, по усмотрению заводууправления.

Для выхода из создавшегося положения постановлено пустить в ход электрические станции Богородского куста, которые помощью оборудованы, но для которых Главтоп не отпускает топлива.

Известия. 1919 № 293.

Декабрь. Из плана работ Управления электротехнических сооружений на 1920 г. [...] Каширское строительство.

Общий план работ на 1920 г. Постройка здания станции, дымовой трубы и приступ к оборудованию постройки водоподъемного здания, приемника, водонапорных и водоотводной магистрали.

Постройка рабочего поселка. Постройка ж.-д. ветки. Постройка подстанции на станции Кожухово.

Установка столбов для линии электропередачи Москва – Кашира. Установка турбины.

Установка дежурного дизеля. Установка грузоподъемного крана. Сборка и установка 4 котлов...

Ударность работ. Ударные.

Обоснование ударности: Необходимость снабжения Москвы и ее района механической энергией, причем Кашира является наудобнейшим пунктом, расположенным на Оке, где возможен подвоз подмосковного угля, дров, нефти и даже донецкого угля, что вполне обеспечивает станцию необходимым топливом. [...]

Шатурское строительство. Общий план работ на 1920 г. Окончить постройки амбулатории, бани, дома, столовой и 2-этажного барака. Построить жилье для сезонных рабочих. Закончить оборудование и пустить в ход временную станцию на Черном озере. Приступить к постройке зданий постоянных электрических станций как на Черном озере, так и на Шатурском участке. Разработка торфа до 5 млн пуд.

Ударность работ. Ударные. Обоснование ударности:

Снабжение энергией Московского района, использовав торфяные Шатурские работы. [...]

К истории плана электрификации Советской страны 1918–1920 гг. Сб. М., 1952. с. 266–267.

МГЭС-1 в 1919 г. Особенно тяжел и труден для работников станции был 1919 г. Гражданская война, Кавказ отрезан. Продовольствия мало. На заводах и фабриках разруха. Москва в потемках. Электроэнергии не хватает. С 195 млн кВт·ч, отпущенных в 1917 г., отпуск в 1919 г. сокращается до 82,3 млн кВт·ч. Падает и производительность труда. В 1917 г. на одного работника причитается выработка электроэнергии в среднем 90 тыс. кВт·ч, тогда как в 1919 г. один работник вырабатывает лишь 22,6 тыс. кВт·ч.

Из-под всех подворотен, из-за углов слышится злобное шипение врагов советской власти. Как гады выползают кадеты, эсеры, меньшевики, поднимают головы и жалят. Жалят, отравляя ядом клеветы сознание изнемогающих в борьбе с трудностями пролетарских бойцов. Но непреклонна воля революционного пролетариата. Громадным напряжением сил преодолеваются лишения. Топки у котлов станции переделываются под дрова. Правда, дрова еще растут в лесу, но выход найден. Налаживается лесозаготовка. Посылаются бригады. Разыскивается транспорт.

За продовольствием едут на Украину. Скрываясь от банд Махно и Григорьева, наши заготовители на нелегальном положении в Елизаветграде, сквозь ужасы еврейского погрома, проводят закупку, и 11 вагонов продуктов доставляются в Москву.

В этом же году были разрешены и групповые поездки. Со станции ездили за продуктами по путевкам Наркомпрода группы по 200 человек.

Так борясь с трудностями, преодолевая их, 1-я МГЭС пришла к гарантированному пайку и по топливу, и по продовольствию. [...]

Лемберг К. Под знаменем Ленина – за власть советов // Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1932 № 88.

1919 г. на МГЭС-1. В стране в это время была полная разруха. Не выходили газеты. Интервенция, блокада. Ожесточенные бои с белой армией.

Все эти события отражались и на том как бы «острове», где я жил. Это сказалося прежде всего в смене топлива для котельных электростанции, которая не переставала давать электроэнергию городу. Когда иссякли запасы нефти в нефтехранилищах и из-за блокады прекратился ее подвоз, топки котельных последовательно переоборудовались на другие виды топлива: торф, угольную пыль, дрова.

Весь обширный двор электростанции, с которым были связаны мои мальчишеские годы, был завален штабелями березовых дров. Но и в этих условиях ребята продолжали играть в войну, забирались на штабеля, устраивали из дров укрытия, «землянки», разводили среди дров костры, и как-то устроили настоящий пожар, чем вызвали переполох охраны.

Запомнился эпизод, когда однажды вечером отец был вызван в котельную. Конечно, на двор выскочили и я с братом. И через огромные окна котельного зала мы увидели большое количество вооруженных винтовками и пистолетами людей в кожаных куртках и фуражках, в сапогах. С подъезжавших со стороны Раушской набережной грузовиков носили большие, и по-видимому, тяжелые запечатанные мешки и бросали их в топки. Оказалось, что правительство изъяло из банков царские деньги, потерявшие всякую цену, и они сжигались в топках котлов.

Николаев Н.И. Воспоминания и размышления о времени и о себе.

Пролетарская столица в 1919 г. Москва, холодная, разутая, голодная. Пустые, простреленные пулями витрины магазинов. Люди, сгребавшие снег с трамвайных линий, по которым, между прочим, трамвай не всегда ходит. Служащие, плетущиеся пешком домой с мороженой картошкой в сумке. Вокзалы, превратившиеся в общежития для тысяч людей, едущих за хлебом.

Но вся эта картина пронизана какой-то невероятной волей и гигантским напряжением. Вот длинные вереницы вагонов, разгружаемых участниками субботников. Там отряды вооруженных рабочих и красноармейцев с бодрими песнями идут на фронт.

1919 г. был для московских пролетариев одним из самых тяжелых. Фронт железным кольцом начинал окружать Москву, отрезав от нее все источники продовольствия, угля и металла. Вдобавок зима 1919 г. была особенно холодной и снежной. Москва сидит без дров, из-за снежных заносов и транспортных затруднений рабочее население не получает хлеба.

Хлебный паек за отсутствием запасов выдавался редко. Чаще выдавались мороженая картошка и вобла. Я помню, как в один из таких тревожных вечеров я, дежуря поздно в Моссовете, сунула жалкую единственную головешку в камин, и в нем мы пытались разогреть откуда-то принесенную нам банку консервов, чтобы накормить П.Г. Смидовича и еще двух товарищей (имен их уж не помню), и как Смидович, который любил «испытывать» нас, молодых, сказал: «Скоро всех нас занесет снегом. Мы замерзнем и умрем. И будущей весной, когда снег растает, нас найдут товарищи, которые вернутся с фронта».

На одном из своих пленумов еще в июне 1919 г. Моссовет выносит постановление об организации кадров рабочих для самого энергичного контроля над ходом московских заготовок топлива, и тут же из состава пленума выделяется целая группа депутатов.

Массы рабочих с фабрик включаются в топливный фронт.

Но транспорт находится в катастрофическом положении, и заготовленное топливо не на чем доставлять в Москву. Морозы крепнут...

Моссовет, чтобы спасти ребят, больных от замерзания, идет на крайние меры. Он обрекает 8 и 30-верстную лесную полосу вокруг Москвы на вырубку.

На пленуме 16 декабря выносятся постановления о том, чтобы призвать всех жителей г. Москвы к заготовке дров. Московские рабочие поднимают на ноги население и ведут их на рубку дров. Героизм рабочих был так велик, что в виде добровольных работ они стали устраивать в выходные дни так называемые субботники (по разгрузке поездов, очистке путей).

Всем москвичам памятен субботник, устроенный рабочими Московско-Казанской ж. д. 10 мая 1919 г., который Ленин отметил в своей знаменитой речи.

В этот период пролетариям Москвы и Моссовету оказывал неоценимую помощь И.В. Сталин, который непрерывно перебрасывался с одного фронта на другой, где были наиболее опасные места, и гнал вагоны с продовольствием для пролетарской столицы. Многие из вагонов, посланных в Москву, спасшие пролетариев и их детей от голодной смерти, были организованы т. Сталиным.

Геройски борясь с разрухой, московский пролетариат в то же время принимает активное участие в обороне страны.

Когда Юденич подступал к Ленинграду, представители лучших пролетариев, депутаты Моссовета, постановляют выделить из своей среды одну четвертую часть состава на Северный фронт. 250 депутатов (среди них – много пожилых многодетных рабочих) как один человек собрались в 48 часов, оставив свои семьи, которым не был обеспечен даже кусок хлеба ежедневно. С покойным Лихачевым мы проводили их с б. Николаевского вокзала.

Здесь надо отметить, что у них не только не было обмундирования, сухарей на дорогу, но даже простой питьевой воды. Мы побежали на вокзал, схватили в буфете ведро, которым буфетчик намеревался долить большой самовар, и потащили к ним в вагон. Они жадно бросились пить воду. Вскоре прибежал буфетчик с начальником станции, угрожавшим не отправлять поезда, если не будет возвращено ведро. [...]

Летом 1919 г. я уехала на Южфронт и по командировке ненадолго прибыла в Москву в тот роковой день, когда в Московском комитете от взрыва предательской бомбы погиб наш любимый Загорский с товарищами. Это был период, когда добровольческая армия Деникина взяла Орел и приближалась к Туле.

Благодаря героизму рабочих враг был отражен, пролетарская столица спасена от голода и разрухи, и можно было приступить к созидательной работе и построению социалистического общества.

П. Виноградская

Известия. 1934 № 274.